ГОДЪ КІЕВСКІЯ XXXVII.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Цѣна годовому изданію 4 руб. съ пересылкою. Выходитъ два раза въ мѣсяцъ 1 и 16 чиселъ.

1897 года. № 8. 16 Апрѣля.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ПОУЧЕНІЕ

о всепрощающей любви [1]).

Отче, отпусти имъ: не вѣдятъ бо, что творятъ (Лук. 23—34).

Такъ молился пригвожденный ко кресту Сынъ Божій за Своихъ враговъ, которые, въ безумной ярости, кричали: «распни, распни Его!»,—равно какъ и за тѣхъ, которые распинали Его. И нѣтъ сомнѣнія, что молитва всепрощающей любви была услышана, и многіе изъ тѣхъ, которые создали въ исторіи ужаснѣйшую страницу человѣческой злобы, отмѣченную богоубійствомъ, послѣ простирали преступныя руки свои къ Распятому на крестѣ, осѣняли себя Его знаменіемъ, въ

---

[1]) Члена Кіевск. Общ. распростр. религ.-нравств. просвѣщенія въ духѣ Православной Церкви, свящ. *Г. Прозорова.*

Немъ и чрезъ Него получили прощеніе и спаслись... Такова сила всепрощающей любви, завѣщанной Сыномъ Божіимъ со креста: она укрощаетъ самую безумную ярость, обезоруживаетъ ожесточеннѣйшихъ враговъ, смягчаетъ и покоряетъ, возрождаетъ и спасаетъ всѣхъ. Нѣтъ такой вражды или ненависти, нѣтъ столь упорнаго ожесточенія или ужаснаго врага, которые бы не смолкли предъ ней и не покорились ей... И если ты, христіанинъ, желаешь побѣдить врага и обратить его въ своего благожелателя и друга, то не выставляй противъ него иного оружія, кромѣ этой любви, не защищайся отъ него чѣмъ либо другимъ, кромѣ смиренія и всепрощающей любви. Только эта сила въ состояніи была побѣдить и возродить могущественный и гордый, испорченный и враждебный Христу міръ.

Да, всепрощающая любовь христіанская всесильна! На зарѣ христіанства какія поразительно неравныя силы выступили одна противъ другой,—и что же? Кажущаяся немощь, но вооруженная любовію Христа, покорила весь міръ и повергла его къ подножію креста. На сторонѣ христіанства было нѣсколько галилейскихъ рыбаковъ и тарсійскій дѣлатель палатокъ; а на сторонѣ міра всѣ человѣческія силы,—желѣзное царство Рима, обладавшаго тогдашней вселенной, непобѣдимые легіоны, надменный разумъ съ языческой философіей, классическимъ искусствомъ, и все, что въ продолженіе многихъ вѣковъ созидалось человѣческимъ геніемъ,—что казалось могущественнымъ, блестящимъ и всеобъемлющимъ. Но все это разбилось о камень христіанской любви; ни что не устояло предъ безъискусственнымъ словомъ галилейскихъ рыбаковъ, которые, безъ оружія и средствъ, безъ философіи и наукъ, преслѣдуемые властью и закономъ, гонимые и презираемые, съ посо-

хомъ въ рукахъ, съ благовѣстіемъ о крестѣ и всепрощающей любви Распятаго на немъ, прошли вселенную. Имъ подражали избранники Божіи слѣдующихъ вѣковъ. и также страдали, но, страдая, побѣждали терпѣніемъ своимъ и любовію. Ихъ ненавидѣли - они любили, - ихъ гнали—они благотворили,—ихъ мучили—они терпѣли,—ихъ казнили—они молились и прощали. Враждебныя силы міра истощились, но проповѣдь о Распятомъ и благовѣстіе о всепрощающей любви наполнили весь міръ и возродили его: чрезъ три столѣтія у подножія креста распростерся непобѣдимый дотолѣ Римъ, а за нимъ и весь міръ съ царями и царствами, богатыми и мудрыми, знатными и сильными. Поразительно и чудесно!.. Кто не хочетъ видѣть чудесъ въ мірѣ, пусть повѣритъ хоть этому чуду и уразумѣетъ, что судьбы человѣчества есть обнаруженіе Промысла Божія о немъ; а то и другое вмѣстѣ составляетъ исторію царства Божія на землѣ, исторію Церкви Христовой.

Сыны этого царства—христіане, но не всѣ христіане—истинные чада Христовы. Истинный сынъ Христовъ тотъ, кто не тяготится своимъ крестомъ, но безропотно несетъ его,—кто борется съ враждой не ненавистью или оружіемъ, а силою любви. Что сталось бы съ галилейскими рыбаками и христіанскими продолжателями ихъ дѣла, если бы они уклонились отъ своего тяжкаго креста и противъ вражды и ненависти міра выставили бы то же оружіе? Міръ уничтожилъ бы ихъ, какъ уничтожилъ онъ и уничтожаетъ милліоны враждующихъ, безъ пользы для нихъ самихъ, и со вредомъ для всѣхъ. Правда, міръ казнилъ и апостоловъ, казнилъ и другихъ благовѣстниковъ Христовыхъ; но и въ самой смерти ихъ—побѣда; ибо они умирали не какъ враги, а какъ

самоотверженные мученики, любившіе своихъ враговъ и благотворившіе имъ, молившіеся за нихъ и прощавшіе имъ. Своею кровію они запечатлѣли безсмертныя истины для блага міра, и тѣмъ усилили ихъ дѣйствительность, обезсмертивши и свое имя. Таковъ постоянный законъ себялюбивой человѣческой жизни, что великія и спасительныя истины покупаются дорогою цѣною, цѣною страданій и крови избранныхъ Божіихъ. Сынъ Божій сошелъ на землю по любви къ людямъ, чтобы спасти всѣхъ, а Его распяли на крестѣ. Апостолы и сонмъ другихъ благовѣстниковъ Христіанской вѣры возвѣщали міру спасительныя истины Сына Божія, служили всѣмъ въ духѣ самоотверженной любви Христа,—и также должны были страдать. Почему такъ? Потому что кто ближе ко Христу, въ томъ больше любви и самоотверженія, тотъ въ большемъ противорѣчіи съ себялюбивымъ, надменнымъ и строптивымъ міромъ,—тому больше борьбы и страданій, тому тяжелѣе крестъ. Такой, страдая и умирая, побѣждаетъ, ибо въ его смерти—сѣмя животворной любви, начало и залогъ возрожденія для многихъ. *Если міръ васъ ненавидитъ, знайте, что Меня прежде васъ возненавидѣлъ; если Меня гнали, будутъ гнать и васъ:* говорилъ Христосъ Спаситель апостоламъ Своимъ въ прощальной бесѣдѣ. *Въ мірѣ будете имѣть скорбь; но мужайтесь, ибо Я побѣдилъ міръ* (Іоан. 15 гл. 18, 20 ст.),—побѣдилъ всепрощающею любовію и смертію на крестѣ...—И у каждаго изъ насъ, брат., есть свой крестъ, свои испытанія и тягости жизни, свои недоброжелатели. Но что такое нашъ крестъ въ сравненіи со крестомъ Сына Божія?! Что наши недоброжелатели въ сравненіи со врагами Христа Спасителя?! И однако мы ропщемъ и малодуше-

ствуемъ до отчаянія, когда неблагопріятно слагаются для насъ обстоятельства жизни, когда на нашу долю выпадаетъ тотъ или другой крестъ,—ненавидимъ и озлобляемся, когда встрѣчаемъ недоброжелателей. По христіански ли это и согласно ли съ завѣщаніемъ Умиравшаго за насъ на крестѣ Спасителя нашего Господа Іисуса Христа? Въ ропотѣ и отчаяніи—наша безсильная и изступленная злоба,—въ ненависти и ожесточеніи—раздраженный эгоизмъ; тогда какъ въ терпѣніи—всепобѣждающая сила,—въ прощающей любви—миръ и благо всѣхъ... А чтобы не быть такими безсильными и не оставаться безпомощными среди невзгодъ и огорченій, лишеній и страданій, неизбѣжныхъ въ жизни, будемъ, брат. непрестанно памятовать о Томъ, Кто, Самъ будучи безъ грѣха или порока, страдалъ, однако, всю жизнь Свою на землѣ, и за грѣхи всего міра пролилъ невинную и Пречистую Кровь Свою на крестѣ. А чтобы намъ не быть виновниками зла, чтобы не сѣять вражды и умѣть побѣждать своихъ враговъ,—будемъ подражать Ему и молиться, какъ Онъ на крестѣ молился за враговъ Своихъ и распинателей: Отче! не вмѣни имъ грѣха, ибо они не знаютъ, что творятъ. Аминь.

ПОУЧИТЕЛЬНОЕ ЧТЕНІЕ

о свят. священномученикѣ Макаріѣ, митрополитѣ кіевскомъ.

1 мая сего 1897 года исполнится 400 лѣтъ со дня мученической кончины святителя Макарія, митрополита кіевскаго и всея Россіи. Событіе это имѣетъ быть торжественно отпраздновано, какъ въ Кіевѣ, въ храмѣ св. Софіи, гдѣ нетлѣнно покоятся честныя и многоцѣлебныя мощи Священномученика, такъ и въ Виль-

нѣ, гдѣ онъ провелъ послѣдніе годы своей земной жизни—сперва въ санѣ архимандрита виленскаго Свято-Троицкаго монастыря а затѣмъ въ санѣ митрополита кіевскаго и всея Россіи. Потому находимъ мы весьма благовременнымъ предложить нынѣ, вамъ, бр., сказаніе о приснопамятномъ для Русской Церкви Архипастырѣ, который въ концѣ XV столѣтія въ Юго-западной и Сѣверо-западной Россіи былъ великимъ столпомъ и поборникомъ православія и запечатлѣлъ свою непоколебимую преданность и любовь къ Православной грекороссійской Церкви мученическою кончиною, послѣдовавшею 1-го мая 1497 года, въ селѣ Скриголовѣ, минской губерніи.

Священномученикъ Макарій родился предъ концемъ первой половины XV ст. Лѣтописцы наши въ своихъ записяхъ не упоминаютъ, какое имя было наречено ему при крещеніи. Родители Святителя, по происхожденію своему, были изъ литовскихъ дворянъ. Отличаясь сами любовію къ благочестію и православію, они ту же любовь напечатлѣли и въ юномъ сердцѣ сына своего. Еще съ дѣтства своего, онъ стремился душею къ Господу Богу, усердно посѣщалъ святые храмы Божіи, неусыпно изучалъ Слово Божіе и ревностно совершалъ подвиги молитвы и поста. Достигши юношескаго возраста, Макарій, съ благословенія родителей, поступилъ въ монастырь, принялъ иночество и проходилъ разныя монастырскія послушанія въ кіевскихъ и литовскихъ монастыряхъ.

Высокая подвижническая жизнь Макарія, его примѣрное благочестіе, непоколебимая приверженность къ православію, любовь къ проповѣдыванію Слова Божія, тщательное выполненіе возлагаемыхъ на него обязанностей и другія доблести извѣстны были и тогдашнему кіевскому митрополиту и весьма многимъ изъ міранъ; а православные горожане Вильны, гдѣ онъ въ Троицкомъ монастырѣ проходилъ послушаніе уже въ санѣ іеромонаха, въ особенности цѣнили и глубоко уважали его. Поэтому митрополитъ Симеонъ со всѣми духовными властями, и всѣ міряне, заботившіеся о благѣ Православной Церкви, искренно желали, чтобы этотъ свѣтильникъ, находившійся подъ спудомъ монастырскаго послушанія, былъ поставленъ на высшую ступень служенія Церкви Божіей.

Желаніямъ ихъ, по волѣ Промысла Божія, суждено было и исполниться.

Въ концѣ 1481 г. въ виленскомъ Свято-троицкомъ монастырѣ открылась архимандричья вакансія. Въ тѣ времена, съ соизволенія великихъ князей литовскихъ, избраніе на архіерейскія, архимандричьи, игуменскія и священническія вакансіи зависѣло не столько отъ митрополита и епископовъ, сколько отъ мірянъ. Голосъ мірянъ въ этихъ случаяхъ весьма часто превозмогалъ голосъ архипастырей. Но когда тогдашній митрополитъ Симеонъ, собравши виленскихъ православныхъ горожанъ въ каѳедральный храмъ Рождества Пречистыя Богоматери, предложилъ Макарія кандидатомъ на архимандричью вакансію, всѣ они единогласно воскликнули: «да будетъ Макарій архимандритомъ нашего Троицкаго монастыря»,—и тотчасъ передали Макарію ключи отъ монастырскаго храма и ввели его въ управленіе симъ монастыремъ. Вскорѣ за симъ Макарій посвященъ былъ въ санъ архимандрита и одновременно съ тѣмъ назначенъ митрополичьимъ намѣстникомъ. Званіе митрополичьяго намѣстника въ тѣ времена считалось очень важнымъ, такъ какъ духовному суду его, подъ верховною властью митрополита, подлежали всѣ православные обители Великаго литовскаго княжества.

Въ званіи архимандрита виленскаго Свято-Троицкаго монастыря и митрополичьяго намѣстника, Макарій прослужилъ болѣе 13 лѣтъ. Онъ привелъ ввѣренный ему монастырь въ цвѣтущее состояніе,—устроилъ при монастырѣ страннопріимный домъ, содѣйствовалъ развитію подвижничества среди монашествующей братіи и проявилъ такія высокія административныя достоинства, что, по смерти митрополита Іоны Глезны, которая послѣдовала въ началѣ 1494 г., уполномоченными отъ православныхъ онъ единогласно былъ избранъ и нареченъ кіевскимъ митрополитомъ. Великій князь литовскій Александръ Казиміровичъ, не смотря на свою рьяную заботливость о совращеніи православныхъ въ католицизмъ, утвердилъ это избраніе, хотя и предвидѣлъ въ избранномъ великаго столпа, поборника православія, готоваго во всякое время положить душу свою за права Православной грекороссійской церкви. Въ этомъ случаѣ на него, главнымъ образомъ, повліяло задуманное имъ

сватовство на Еленѣ, дочери великаго московскаго князя Іоанна Васильевича Ш. Успѣху сего сватовства весьма много содѣйствовалъ и нареченный кіевскій митрополитъ, который предполагалъ, что женитьба литовскаго князя на православной княжнѣ, если не пріостановитъ, то, покрайней мѣрѣ, значительно ослабитъ преслѣдованіе православныхъ на Литвѣ.

Въ январѣ 1494 года въ Москву прибыли литовскіе послы: воевода Троцкій Петръ Яновичъ и староста Жомонтскій Станиславъ Яновичъ и отъ имени своего князя предъ лицемъ великаго московскаго князя Іоанна Ш прочитали слѣдующую грамоту: «Коли жъ того Богъ похотѣлъ, хотѣли быхмо съ Божею помочію съ тобою лѣпшого пожитья и вѣчной пріязни, была ль бы на то воля Божія, абы еси далъ за насъ дѣвку свою; абыхмо въ лѣпшой кровной пріязни и въ лѣпшомъ житіи были съ тобою по тому, какъ дѣдъ нашъ великій князь Витовтъ въ такомъ связаніи былъ съ твоимъ дѣдомъ, съ великимъ княземъ Василіемъ...».

Предложеніе литовскаго князя принято было при московскомъ великокняжескомъ дворѣ съ большимъ радушіемъ. Но Іоаннъ Ш далъ окончательное согласіе на бракосочетаніе дочери своей только послѣ 26 октября 1494 года, когда литовскій князь прислалъ ему формальное обязательство, за великокняжескою своею печатью, выраженное ясно и опредѣленно, что бракъ княжны Елены съ княземъ Александромъ совершитъ нареченный митрополитъ, или одинъ изъ владыкъ греческаго закона,—что княжна Елена, сдѣлавшись великою литовскою княгинею, будетъ свободно содержать свой греческій законъ, что на Литвѣ никто не станетъ приклонять ее къ римскому закону, что для нея при виленскомъ великокняжескомъ дворцѣ «на сѣняхъ» будетъ устроена особая православная церковь и что къ ней, для услугъ, будутъ приставлены только лица греческаго закона.

Обрученіе княжны Елены совершилось въ Москвѣ,—при чемъ, за отсутствіемъ жениха, его замѣняли послы. Объ этомъ событіи Іоаннъ Ш такъ писалъ своему нареченному зятю: «и мы съ Божею волею свою дочерь за тебе даемъ и обручали твои послы за тебе нашу дочерь».

Вслѣдствіе затянувшихся предбрачныхъ договоровъ, бракосочетаніе княжны Елены съ княземъ Александромъ совершилось только 15 февраля 1495 года. Нареченный кіевскій митрополитъ въ виленской церкви Рождества Пречистыя Богородицы встрѣчалъ великокняжескую невѣсту и здѣсь, съ множествомъ подвѣдомственнаго ему духовенства, совершилъ для нея торжественное молебствіе; но въ совершеніи брака ему было отказано княземъ Александромъ, «по настоятельному требованію виленскаго католическаго бискупа». Послѣ молебствія, высоконареченную невѣсту повели для вѣнчанія въ виленскій каѳедральный костелъ Станислава; сюда сопровождалъ ее не Макарій съ своимъ духовенствомъ, а Ѳома, придворный священникъ, прибывшій изъ Москвы. При входѣ въ костелъ, княжну встрѣтилъ съ латинскимъ крыжомъ бискупъ Войцехъ Таборъ; а въ самомъ костелѣ, при совершеніи таинства брака, вѣнчальныя молитвы для жениха читалъ бискупъ, а для невѣсты священникъ Ѳома. Нареченный же митрополитъ Макарій, хотя и допущенъ былъ въ костелъ, но только въ качествѣ обыкновеннаго зрителя, который тайно возносилъ свои теплыя молитвы, чтобы Господь Богъ *ими же вѣсть судьбами* не допустилъ бракосочетавающуюся до совращенія въ папежскую вѣру.

Нарушеніе княземъ Александромъ первой предбрачной статьи тяжко огорчило и Макарія и всѣхъ православныхъ жителей Вильны, а въ особенности отца невѣсты Іоанна Васильевича. Послѣдній сдѣлалъ зятю своему строгій выговоръ и потомъ изъ Москвы такъ писалъ ему: «послы твои съ нашими боярами договорились: а какъ дастъ Богъ, наша дочь будетъ на Вильнѣ, ино ее вѣнчати митрополиту, а не будетъ митрополита, ино владыцѣ нашего греческаго закона... Но когда дочь наша къ тебѣ пріѣхала, ты въ ту пору владыцѣ никоторому не велѣлъ у себе въ Вильнѣ быти, а нареченному митрополиту Макарію, архимандриту троицкому, дочери нашей вѣнчати не велѣлъ».

Спустя нѣсколько времени послѣ бракосочетанія княжны Елены съ княземъ Александромъ, въ томъ же 1495 году совершилась и хиротонія блаженнаго Макарія въ столицѣ Литовскаго княжества. Хотя по древнему обычаю назначеніе въ митрополиты

Русской церкви зависѣло отъ константинопольскаго патріарха, имъ же совершалось и посвященіе въ этотъ санъ; но какъ по завоеваніи Константинополя турками въ 1453 году, проѣздъ туда изъ Россіи былъ не безопасенъ, то литовскіе православные епископы рѣшились сами посвятить Макарія въ санъ митрополита. Супральская лѣтопись такъ описываетъ это событіе: «Собрались тогда въ Вильну епископы: владимірскій Вассіанъ, полоцкій Лука, туровскій Вассіанъ и луцкій Іона, и поставили архимандрита Макарія митрополитомъ Кіеву и всей Россіи, а къ патріарху константинопольскому за благословеніемъ послали старца Діонисія и діакона инока Германа. Посланные возвратились изъ Цареграда лишь осенью 1496 года съ посломъ отъ константинопольскаго патріарха Нифонта, келейнымъ его старцемъ Іосифомъ, и благословенными листами къ великому князю литовскому и княгинѣ, митрополиту и епископамъ, князьямъ и боярамъ и всѣмъ православнымъ христіанамъ. Посолъ патріаршій замѣтилъ при этомъ, вручая присланныя отъ него листы: «впредь не поставляйте митрополита, прежде нежели получите благословеніе отъ насъ, развѣ будетъ великая нужда». Выслушавъ такое замѣчаніе, епископы отвѣтили: «мы не отвергаемъ древнихъ обычаевъ цареградской церкви и благословенія отца нашего патріарха; мы учинили то по нуждѣ, какъ и прежде насъ сотворили наши братія епископы, при великомъ князѣ Витовтѣ, поставившіе митрополитомъ Григорія Цимивлака; да и въ правилахъ святыхъ апостоловъ и святыхъ отцовъ написано: «два или три епископа, безъ всякаго сомнѣнія, да поставятъ епископа». Посолъ сказалъ: «вы поступили вѣрно; по нуждѣ и измѣненіе закона бываетъ».

Тѣ времена, въ которыя святительствовалъ блаженный Макарій, были весьма небезопасны и слишкомъ трудны.

Хотя митрополичья каѳедра считалась кіевскою, но, послѣ окончательнаго раздѣленія въ 1458 году кіевской митрополіи на двѣ самостоятельныя митрополіи—кіевскую и московскую, святитель Макарій, по примѣру своихъ ближайшихъ предмѣстниковъ, не могъ жить въ Кіевѣ. Древняя столица православія и мать градовъ россійскихъ—Кіевъ, находился тогда въ полуразрушенномъ

положеніи, а въ 1471 году былъ даже обращенъ изъ столичнаго въ уѣздный городъ и со всею Югозападною Россіею весьма часто подвергался набѣгамъ крымскихъ татаръ, которые не только опустошали этотъ край, но и жителей его, не успѣвшихъ скрыться отъ набѣговъ, однихъ убивали, а другихъ уводили въ плѣнъ на тяжкія работы и для поруганія надъ ними. Менгли-Гирей, крымскій ханъ, въ 1484 году сжегъ и ограбилъ Кіевъ съ его церквами и монастырями, не пощадивъ ни Печерскаго монастыря, ни Софійскаго митрополичьяго храма, изъ котораго унесъ золотую чашу и другіе весьма цѣнные сосуды, которые отослалъ въ даръ союзнику своему московскому князю. Въ 1493 году, не смотря на жестокость зимы и лошадиный падежъ, Менгли Гирей вновь ходилъ подъ Кіевъ, а оттуда посылалъ свои отряды для опустошенія городовъ и весей около Чернигова. Въ сентябрѣ того же 1493 года онъ вновь дѣлалъ набѣгъ на Кіевъ. Въ ноябрѣ 1496 г. прошелъ мимо Кіева на Волынскую землю братъ Менгли-Гирея Епончакъ съ многочисленною ордою; тогда, по словамъ лѣтописи, «безбожные бусурмане множество безчисленное христіанъ плѣнили, а иныхъ различными смертьми уморили и возвратилися во свояси, Богу попустивну грѣхъ ради нашихъ». Весною 1497 года безбожные татары возобновили свой набѣгъ на Волынскую землю,—прошли и въ область мозырскую.

Таковые набѣги на Кіевъ и Югозападную Русь заставили кіевскихъ митрополитовъ во второй половинѣ XV вѣка окончательно переселиться на Литву и жить или въ Вильнѣ, или близъ нея въ Новгородкѣ Литовскомъ. Здѣсь же имѣлъ свое постоянное мѣстопребываніе и святитель Макарій, какъ послѣ нареченія, такъ и послѣ хиротоніи въ санъ кіевскаго митрополита. Отсюда онъ управлялъ кіевскою митрополіею и посылалъ свои распоряженія касательно предохраненія Кіево-Софійскаго храма отъ дальнѣйшаго разрушенія.

Въ столицѣ Литвы и въ Новгородкѣ Литовскомъ Святитель былъ внѣ опасности отъ внезапнаго нападенія татаръ, но за то здѣсь постоянно тревожили его опасности со стороны латинскихъ бискуповъ и папскихъ пропагандаторовъ, которые всѣ усилія свои

употребляли для совращенія его паствы въ латинскую вѣру. Казалось, что, послѣ бракосочетанія княжны Елены съ княземъ Александромъ, наглые іезуитскіе происки противъ Православной Церкви пріостановятся, но на дѣлѣ вышло совершенно напротивъ. Латинское литовское духовенство съумѣло настолько повліять на своего великаго князя, что онъ допустилъ нарушить не только первую статью своего предбрачнаго договора, но и всѣ остальныя. У хоромъ княгини не была построена православная церковь; даже послѣдовали происки къ совращенію самой княгини въ латинскую вѣру. Конечно, происки эти также усилились и къ совращенію всего православнаго литовскаго народонаселенія. Отъ княгини удалена была вся православная прислуга,—ее замѣнила прислуга римскаго закона. Если же въ хоромахъ княгини появлялась какая либо православная княжеская или боярская дочь, ее насильно крестили въ латинство. Главнымъ виновникомъ такого наглаго нарушенія предбрачныхъ статей былъ самъ папа Александръ VI. Тотчасъ, послѣ бракосочетанія княжны Елены съ литовскимъ княземъ, онъ прислалъ къ нему посла съ приказаніемъ «абы привелъ жену свою схизматичку къ послушенству римскаго костела... а также и всю Русь..., абы мѣли учинить стольцу апостольскому послушенство, подле Флеринскаго збору».... Получивши чрезъ нарочитаго посла такое папское приказаніе, князь Александръ не могъ не усилить заботливости своей о совращеніи въ католицизмъ и жены своей и всѣхъ православныхъ подданныхъ. Исполнителями своей заботливости князь избралъ вѣроотступника Іосифа, епископа смоленскаго, виленскаго бискупа Войцеха Табора и бернардинскихъ монаховъ. Они, по требованію князя, «неоднократно являлись къ великой княгинѣ Еленѣ, абы приступила къ римскому закону, такожъ и ко княземъ русскимъ, и къ паномъ, и къ виленскимъ мѣстичомъ (мѣщанамъ) и ко всей Руси греческаго закона, и говорили имъ, абы приступили къ римскому закону..,—поставляли божницы римскаго закону въ русскихъ городахъ, въ Полоцку и иныхъ мѣстѣхъ, чинили поруганіе и разныя насилія христіанамъ греческаго закону, да жоны отъ мужей и дѣтей отъ отцовъ съ животы отнимаючи, силою окрещивали въ римскій законъ».

О насильственной пропагандѣ своего мужа и его спосиѣшниковъ княгиня Елена не рѣшалась довести до свѣдѣнія своего отца, великаго князя Іоанна Ш, опасаясь, что онъ объявитъ своему зятю войну и съ мечемъ въ рукахъ станетъ защищать, какъ предбрачный договоръ свой съ литовскимъ княземъ, такъ и неприкосновенность религіозныхъ правъ и привиллегій своихъ единовѣрцевъ на Литвѣ. Могъ ли равнодушно смотрѣть на религіозное насиліе, чинимое Православной церкви, и святитель Макарій, глубоко преданный Православію и его интересамъ? Убѣждая и великую княгиню и всю свою паству терпѣливо переносить гоненіе за Вѣру и незыблимо хранить Православіе, онъ въ то же время, при всякомъ удобномъ случаѣ, извѣщалъ Великаго князя московскаго о наглой римской пропагандѣ и слезно ходатайствовалъ о защитѣ гонимыхъ.

Ходатайство Святителя Божія, какъ и слѣдовало ожидать, не осталось гласомъ вопіющаго въ пустынѣ. Іоаннъ Ш неоднократно посылалъ къ зятю своему грозныя ноты въ защиту религіозныхъ правъ, какъ дочери своей, такъ и всего православнаго народонаселенія на Литвѣ. Но когла грозныя ноты не дѣйствовали на князя Александра, Іоаннъ Ш объявилъ ему войну. Многочисленная рать московская вступила въ предѣлы Литвы, произвела страшное кровопролитіе, овладѣла множествомъ городовъ, а нѣкоторые изъ нихъ сожгла, и забрала множество плѣнниковъ. Нѣкоторые православные литовскіе князья съ своими вотчинами перешли добровольно подъ власть великаго московскаго княжества. Князь литовскій Александръ вынужденъ былъ смириться и рѣшился просить пощады у своего разгнѣваннаго тестя. Успѣху просьбы его посодѣйствовалъ святитель Макарій, оплакивавшій кровопролитіе и опустошеніе, произведенное войною. Онъ уговорилъ литовскую княгиню Елену принять на себя обязанность посредницы между воюющими, — и отъ нея чрезъ полномочныхъ литовскихъ пословъ, послано было къ отцу слѣдующее письмо. «Служебница и дѣвка твоя королева и великая княгиня Елена тебѣ государю и отцу своему велѣла челомъ бити... Государь и мужъ мой король и великій князь Александръ послалъ до тебе...

всѣхъ великихъ пословъ отъ короны польской и великаго княжества литовскаго..,—и ты бы, государь и отецъ мой, для Бога и для крови и моихъ служебницы и дѣвки твоея слезъ, челобитіе тѣхъ пословъ ласково принялъ и милосердно выслухалъ... и гнѣвъ свой утолилъ и первую любовь брату и сыну своему явилъ... и кровя и слезы бѣдныхъ христіанъ отеръ, абы впредъ больши того церкви Божіи не пустѣли, а православіе не гинуло и кровь христіанская не проливалась. И о томъ до тебе, государя и отца моего, широко челомъ біючи, въ грамотѣ писала съ великихъ своихъ слезъ и съ тяжкой жалости, видючи гнѣвъ и нежитіе промежутку тебе... и мужа моего, а найболѣе слышачи, штожъ со всѣхъ сторонъ тые слова говорятъ, будто тое кровопролитіе ни съ кимъ ся не дѣетъ, только мною: мило де отцу дитя; коли де она не хотѣла, николи бы того не было. Тобѣ бы... на менѣ гнѣвно и жалко не было, што въ своей грамотѣ и съ своея великой сердечной жалости о томъ, челомъ біючи, такъ широко писала есьмы..».

Письмо княгини Елены, орошенное ея слезами и проникнутое сердечною скорбію, гораздо благотворнѣе подѣйствовало на Іоанна Ш, чѣмъ униженныя просьбы литовскихъ пословъ о прекращеніи войны и заключеніи мира. Воспользовавшись пріѣздомъ пословъ, Іоаннъ Ш, еще до подписанія условій просимаго ими мира, отправилъ гонца своего къ дочери своей, великой княгинѣ Еленѣ съ слѣдующимъ наказомъ: «Дочка моя! Памятуй Бога, держи свой греческій законъ во всемъ крѣпко, а къ римскому закону не приступай никоторыми дѣлы; ни церкви бы сей римской, ни папѣ послушна ни въ чемъ не была; ни къ церкви бы сей римской не ходила... И хотя ти будетъ, дочка, про то и до крови пострадати, и ты бы пострадала. А нѣчто дочка поползнешься, а приступишь къ римскому закону..., и ты отъ Бога душею погинешь, а отъ насъ въ неблагословеніи будешь». Этотъ наказъ тѣмъ сильнѣе дѣйствовалъ на княгиню Елену, что ея твердость въ православіи бдительно поддерживалъ святитель Макарій. Всякаго рода происки и злоухищренія папистовъ, стѣснявшіе княгиню въ свободномъ исповѣданіи отеческой Вѣры, были извѣстны Святителю, и онъ, какъ ангелъ хранитель, являлся къ ней и своими

богомудрыми наставленіями настолько утвердилъ ее въ Православіи, что она, и по смерти своего мужа, служила твердою опорою Православной церкви на Литвѣ, устроя храмы Божіи и монастыри и снабжая ихъ разнаго рода фундушами и земельными угодіями.

Кровопролитная война между московскимъ и литовскимъ княжествами закончилась миромъ, основною статьею котораго было обусловлено безотлагательное возстановленіе попранныхъ княземъ Александромъ правъ и привиллегій Православной церкви въ Литовскомъ княжествѣ. Святитель Макарій повелѣлъ, кому слѣдовало, опубликовать эту статью по всей кіевской митрополіи. Послѣ опубликованія ея, православные опять стали свободно исповѣдывать свою отеческую Вѣру, и попытки къ совращенію ихъ въ католицизмъ были пріостановлены. Настоятели монастырей и приходскихъ церквей, безъ всякихъ трибунальскихъ проволочекъ, отобрали тѣ фундуши и угодія, которые насильственно были захвачены латинскимъ духовенствомъ,—стали безпрепятственно созидаться новые храмы, а обветшалые возобновляться,—пастырямъ церкви никто не мѣшалъ заботиться объ утвержденіи Православія среди пасомыхъ. Блаженный Макарій недолго управлялъ кіевскою митрополіею, но настолько успѣлъ утвердить Православіе въ Литовскомъ княжествѣ, что оно не могло угаснуть даже въ тяжкія времена уніи, не смотря на всѣ іезуитскія усилія латинниковъ.

Разные происки къ совращенію православныхъ въ латинскую вѣру сильно тревожили митрополита Макарія, но и среди пасомыхъ находилось множество такихъ лицъ, которые не только не умѣряли душевной скорби своего Архипастыря, а еще старались увеличивать ее, пользуясь непріязнію къ нему Великаго князя и его приближенныхъ. Нѣкоторые православные литовскіе воеводы, старосты, намѣстники и тіуны вздумали было «чинить кривду церкви Божіей, митрополиту и епископамъ и вступались въ доходы, и тые справы ихъ митропольи и епископскіе сами справливали». Равнымъ образомъ и виленское духовенство начало сокращать узаконенные доходы своего Архипастыря и пользоваться ими. Но святитель Макарій твердостію своего характера на первыхъ же

порахъ пресѣкъ противозаконныя усилія духовенства и вмѣшательство мірянъ въ область святительскаго суда и его власти, относительно церковнаго имущества. О неприкосновенности митрополичьихъ доходовъ онъ тѣмъ болѣе заботился, что предполагалъ въ скорости посѣтить древній стольный градъ кіевскихъ митрополитовъ и по возможности привести въ порядокъ полуразрушенный храмъ св. Софіи.

Виленскіе мѣщане также не оставляли въ покоѣ своего Архипастыря. Они домогались предоставленія имъ права ежегодно свидѣтельствовать церковное имущество, избирать и вводить игуменовъ въ монастырскія, а священниковъ въ приходскія церкви и при вводѣ передавать имъ изъ своихъ рукъ церковные ключи. Святитель Макарій предоставилъ имъ право ежегоднаго свидѣтельствованія церковнаго имущества, такъ какъ оно не стѣсняло іерархическихъ правъ и содѣйствовало сбереженію церковнаго и монастырскаго имущества. Виленскіе мѣщане, по смерти блаженнаго Макарія, упоминая о предоставленіи имъ этого права, такъ говорили: «Какже небожчикъ митрополитъ Макарій допустилъ насъ смотрѣти и пописовати, што на которомъ году и за котораго священника и игумена прибудетъ, або вбудетъ, ино вже тымъ накладомъ шкоды не бывало». Что же касается выбора игуменовъ и священниковъ, ввода ихъ во владѣніе церквами и монастырями и врученія имъ церковныхъ ключей,— это право, какъ не согласное съ практикою древней Русской Церкви, Святитель только изрѣдка и при томъ не вполнѣ уступалъ мѣщанамъ. Такъ, когда открылась вакансія настоятеля виленскаго Троицкаго монастыря, онъ, не спрашивая согласія мѣщанъ, самъ поручилъ этотъ монастырь архимандриту Зосимѣ и затѣмъ послалъ звать мѣщанъ съ тѣмъ, чтобы, въ присутствіи ихъ, передать ему монастырскую церковь. Но они, какъ пишетъ преемникъ Макарія митрополитъ Іосифъ Солтанъ (1511 г.) «не бардзо къ нему пришли; онъ де у другій разъ послалъ, говоря, естьли вчасъ не прійдете, я церковь шодчи Зосимѣ дамъ и увяжу его (введу во владѣніе). И они дей не мешкаючи къ нему пришли въ монастырь. И Макарій, стоя въ церкви, такъ имъ молвилъ: дѣти милые! я тотъ монастырь держалъ

отъ Симеона митрополита, а не отъ васъ. А нынѣ тотъ монастырь даю Зосимѣ. А вамъ дѣтямъ мою почесность чиню, дайте ему ключъ зъ своихъ рукъ».

Различнаго рода происки при выборѣ священниковъ и настоятелей монастырей, бывшіе неудачные выборы и медлительность мѣщанъ при явкѣ для передачи священникамъ ключей были причиною того, что Святитель рѣшился самъ избирать настоятелей монастырей и кандидатовъ, достойныхъ священства, и безъ согласія мѣщанъ вручать имъ храмы Божіи. Такъ, Харитона, священника Екатерининской церкви, безъ согласія мѣщанъ, перемѣстилъ къ виленской Воскресенской церкви, когда достойный пастырь сей церкви, овдовѣвши, принялъ иночество, а вводъ ему во владѣніе церковію сдѣлали митрополичій подскарбій, писарь Ивашка и діаконъ Симеонъ.

Будучи очень строгимъ по отношенію къ себѣ самому, святитель Макарій наблюдалъ ту же строгость и къ подчиненному ему духовенству. Онъ требовалъ, чтобы духовенство отличалось безукоризненнымъ выполненіемъ своихъ обязанностей и честнымъ поведеніемъ. Кто изъ священниковъ не выполнялъ своихъ обязанностей, нарушалъ правила нравственности и церковные каноны, тѣхъ Святитель не оставлялъ безъ строгаго наказанія. Когда избранный виленскими прихожанами и рукоположенный предмѣстникомъ Макарія священникъ виленской Николаевской церкви обнаружилъ соблазнительные поступки, «велъ себя не впокой и былъ не устроенъ и пьянъ», онъ, не смотря на усиленное ходатайство мѣщанъ, подвергъ виновнаго тяжкой карѣ и, лишивши прихода, рукоположилъ на его мѣсто уставщика Ѳеодора и затѣмъ, безъ согласія прихожанъ, велѣлъ архимандриту Зосимѣ и воскресенскому священнику Антонію вручить ему церковь и церковные ключи.

Строгій надзоръ за духовенствомъ, съ другой стороны постоянная заботливость о неприкосновенности митрополичьихъ доходовъ были причиною того, что святитель Макарій, въ кратковременное управленіе кіевскою митрополіею, успѣлъ нажить себѣ враговъ и среди современнаго ему духовенства. Эти враги, при жизни своего Архипастыря, считали нужнымъ молчать, и не осмѣ-

ливались клеветать на него, тѣмъ болѣе, что онъ ничѣмъ не запятналъ себя и всякаго рода клевету легко бы опровергъ. Уже чрезъ полгода, послѣ мученической кончины угодника Божія, они дерзнули обвинять его въ корыстолюбіи предъ великимъ княземъ литовскимъ. Послѣдній очень радъ былъ этой клеветѣ, потому что гнѣвался на Святителя за его неустанное противодѣйствіе совращенію своихъ пасомыхъ въ латинскую вѣру, и вслѣдствіе того счелъ нужнымъ опубликовать ее, безъ всякаго разслѣдованія. Клевета эта въ уставной грамотѣ литовскаго князя кіевскимъ митрополитамъ, писанная 5 февраля 1498 г., изложена такъ: «жаловали намъ вси священницы мѣста виленскаго, что дей небожчикъ Макарій ввелъ такіе многіе новины,—почалъ на нихъ соборные куницы непомѣрно брати. Хто коли вписываетъ въ церковь души своихъ родителей въ поминальникъ, и онъ дей того впису беретъ на себе половину... Коли дей хто дастъ на молебенъ золотый, и попы то межъ собою подѣлятъ по грошу, а што ся останокъ того золотого останетъ, и онъ то на себе биралъ..; на каждый поѣздъ, коли до Вильны пріѣдетъ, биралъ на нихъ уѣздное не помѣрѣ. Коли де хто всхочетъ себе въ соборной церкви положити, ино дей впервые митрополиты бирали отъ тыхъ на себе отъ мѣстъ вкупѣ, а чимъ будетъ гробъ прикрытъ, камкою ль, сукномъ ли, то все на попы хаживало; а Макарій дей и того биралъ въ нихъ на себе половину; и того дей за первыхъ митрополитовъ не бывало.. И били намъ челомъ, абы намъ тые новины вси отложити». Упоминая въ житіи святителя Макарія объ этой клеветѣ, мы считаемъ необходимымъ замѣтить, что онъ если и собиралъ деньги, то не по корыстолюбію, а вслѣдствіе своего искренняго желанія посѣтить Кіевъ и собранныя деньги употребить на приведеніе въ порядокъ полуразрушенный храмъ св. Софіи, на кровляхъ котораго тогда уже стали рости кустарники.

Послѣ изгнанія изъ Кіева измѣнника православію митрополита Исидора, приходившаго сюда въ 1441 г. въ кардинальской одеждѣ, кіевскіе митрополиты—Іона I, Мисаилъ, Симеонъ и Іона Глезна не посѣщали Кіева, опасаясь встрѣчи съ татарскими отрядами; но святитель Макарій былъ неустрашимѣе ихъ. Онъ твердо рѣшился, на закатѣ дней своихъ, побывать въ Кіевѣ, чтобы утѣ-

шить своимъ благословенiемъ разсѣянныхъ его жителей, помочь разоренному и ограбленному соборному храму и утвердить въ православiи жителей кiевской области, въ которой воеводою еще въ 1474 г. поставленъ былъ латинникъ Мартинъ Гоштольдъ, на мѣсто благовѣрнаго князя Симеона Олельковича, обновителя Великой церкви Печерскаго монастыря. Ему говорили объ опасности пути, но онъ, какъ добрый пастырь, всегда готовый положить душу свою за овцы свои, съ незначительною свитою отправился въ весьма опасный путь. Путешествiе его въ Кiевъ было дѣломъ слишкомъ рискованнымъ, и только высокое сознанiе святости архипастырскаго долга и искреннее радѣнiе объ интересахъ всѣми оставленной и забытой «матери градовъ россiйскихъ» могло вызвать этого святителя на столь самоотверженный подвигъ. Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1497 года Святитель выѣхалъ изъ Вильны, но ему не суждено было видѣть Кiевъ во время своей земной жизни. «На семъ пути мѣсяца мая въ первый день, шестой недѣли по Пасхѣ, въ понедѣльникъ, пишетъ лѣтописецъ, убили безбожные татары перекопскiе преосвященнаго митрополита кiевскаго и всея Руси, Архiепископа Макарiя, къ селѣ Скриголовѣ, за пять миль отъ Мозыря. Ту его нагнаша, невѣдущу о нихъ никомужде, безъ вѣсти уводиша въ землю, а всѣхъ иже съ нимъ побиша, а иныхъ въ плѣнъ взяша, и много иныхъ волостей вземши и мѣстъ пожогши и людей безчисленно плѣнными, возвратишася во свояси, Богу попущающу грѣхъ ради нашихъ». Мѣсто мученической кончины Святителя Христова Макарiя Супральская лѣтопись означаетъ на р. Бчичи, впадающей въ р. Припеть, а Густынская лѣтопись надъ р. Припетью. Точнѣе опредѣляетъ это мѣсто народное преданiе, съ замѣчательною свѣжестiю сохраняющееся доселѣ въ с. Скриголовѣ. Оно говоритъ, что смерть митрополита Макарiя случилась на урочищѣ «Гричина», на которомъ въ старину находилось с. Скриголово, въ верстѣ отъ Припети. По народному преданiю, митрополитъ Макарiй, плывя по рѣкѣ Припети, захотѣлъ помолиться въ церкви с. Скриголова и сталъ служить въ ней литургiю. Во время литургiи получена была вѣсть о внезапномъ набѣгѣ татарскаго отряда. «Что дѣлать», —спросили Скриголовцы. «Спасайтесь, дѣтки», сказалъ Святитель, «а мнѣ нельзя; я отдаю себя на волю Бо-

жію». Бывшіе въ церкви міряне тотчасъ разбѣжались изъ церкви, а вторгшіеся въ церковь татары схватили Святителя Божія и обезглавили. Бывшихъ съ нимъ спутниковъ—однихъ умертвили, другихъ взяли въ плѣнъ. Лѣтописецъ сказаніе свое о мученической кончинѣ митрополита Макарія заканчиваетъ такъ: «такъ Богъ попустилъ по нашимъ грѣхамъ. Грѣшники мы отъ ногъ до головы, но уповаемъ на Господа Бога; такая смерть случилась съ архіереемъ Божіимъ для того, чтобы болѣе награжденъ онъ былъ. Онъ отправился въ Кіевъ, желая помочь Софіи церкви Божіей, разоренной прежде того тѣми же татарами нечестивцами... Ужасно, братія, если такъ случилось съ Архіереемъ Божіимъ, по попущенію Божію, то мы какъ избѣжимъ гнѣва Божія за наши грѣхи? Предъ кончиною его за 8 дней, нѣкто открылъ ему близкое разлученіе души его съ тѣломъ; но онъ, какъ человѣкъ, нѣсколько усумнился. Съ самого того времени, какъ приняли мы крещеніе, никогда не случалось на землѣ Русской того, что случилось съ этимъ Архіереемъ Божіимъ». И не напрасно утѣшался лѣтописецъ за блаженнаго Макарія при повѣствованіи о кончинѣ его.

Обезглавленное, нетлѣнное тѣло Священномученика благочестивыми жителями с. Скриголова, по удаленіи татаръ, привезено по р. Припети и Днѣпру и положено въ Кіево-Софійскомъ соборѣ, древней каѳедрѣ кіевскихъ митрополитовъ, гдѣ и нынѣ мощи его почиваютъ открыто, источая исцѣленія и чудеса для всѣхъ, съ вѣрою молящихся предъ ними.

Въ недѣлю православія 1610 года уніаты овладѣли Кіево-Софійскимъ соборомъ, который находился въ рукахъ ихъ до 2 іюня 1633 г. Но и эти измѣнники православію мощи священномученика сохранили неприкосновенными. Уніатскіе писатели, желая въ угодникѣ Божіемъ видѣть уніата, утверждаютъ, что онъ будто былъ тотъ самый виленскій троицкій Макарій, который въ 1476 году подписалъ вмѣстѣ съ другими грамоту папѣ Сиксту IV о подчиненіи южно-русской церкви римскому папѣ; но опроверженіе сей наглой клеветы мы находимъ въ словахъ самаго святителя Макарія, уже бывшаго въ санѣ кіевскаго митрополита, сказанныхъ жителямъ Вильны: «дѣти милые! я тотъ (троицкій) монастырь

держалъ отъ Симеона митрополита», управлявшаго кіевскою митрополіею съ 1481—1488 годъ. Изъ этихъ словъ слѣдуетъ заключить, что священномученикъ Макарій еще не былъ архимандритомъ виленскаго Троицкаго монастыря въ 1476 году и что тогда архимандритомъ сего монастыря былъ другой Макарій, который и подписался подъ вышеупомянутою грамотою.

Мощи священномученика Макарія первоначально почивали въ деревянной ракѣ, а въ 1833 г. для нихъ устроена серебряная рака съ таковою же крышкою. На крышкѣ чеканкою, во весь ростъ, изображенъ Святитель съ накладнымъ вѣнцемъ на правой сторонѣ раки; въ длину ея, по срединѣ изображена св. Софія—премудрость Божія, а по краямъ убіеніе Священномученика и перенесеніе мощей его; съ лѣвой стороны по срединѣ—Рождество Богоматери, а на краяхъ хиротонія Святителя и ликъ его въ полномъ архіерейскомъ облаченіи; въ головахъ изображена Кіево-Софійская церковь, а въ ногахъ архіерейскія регаліи. Для этой раки употреблено 84 пробы церковнаго серебра 18 фун. и 82 золот. и 134 червонца. Сооруженіе раки обошлось 16,103 руб. 80 к. по тогдашнему курсу.

Память священномученика, митрополита Макарія, со времени его кончины, праздновалась 19 января, въ день препод. Макарія епископа. Съ 1827 года празднованіе святителю Макарію совершается уже въ самый день мученической кончины—1 мая, съ торжественнымъ обнесеніемъ святыхъ мощей вокругъ Софійскаго Собора, при молебномъ ему пѣніи.

Въ сказаніи о священномученикѣ Макаріѣ, напечатанномъ въ 1848 г., по благословенію Святѣйшаго Правительствующаго Синода, описываются слѣдующія чудеса, совершившіяся при мощахъ Святителя.

«Лѣта 1625, сентября 5, въ царствованіе польскаго короля Сигизмунда III, при тогдашнемъ воеводѣ кіевскомъ Ѳомѣ Замойскомъ, нынѣ канцлерѣ коронномъ, при Іовѣ Борецкомъ, митрополитѣ кіевскомъ и всея Россіи, господа Андрей Борецкій и Стефанъ Шимоновичъ, одинъ изъ деревни Глевахи, а другой изъ Юровки ѣхали рано къ Кіеву за своими тогдашними дѣлами и предъ разсвѣтомъ прибыли къ вратамъ именуемымъ Златымп, изъ коихъ

выѣзжая, увидѣли въ Софійской церкви великій свѣтъ и свѣчи зажженныя и услышали весьма пріятное пѣніе. Удивясь сей новости, они сказали между собою, чтобы это значило, что въ пустой церкви кто то такъ рано отправляетъ съ такою гармоніею службу Божію. Слѣзши съ повозокъ своихъ, пришли къ самой церкви, но войти въ нее не могли, ибо двери были замкнуты и большою грудою стѣны и не малою кучею развалинъ завалены. Сквозь трещины, которыя въ стѣнахъ непріязненная рука и небесная непогода надѣлали, увидѣли они на хорахъ небесныхъ пѣвцовъ, въ бѣлыя ризы одѣтыхъ, а встревожась и перепугавшись сего видѣнія поспѣшили къ преосвященному митрополиту и ему о томъ, что видѣли и слышали, донесли. На сіе онъ, задумавшись, началъ имъ сказывать также и то, что самъ видѣлъ, слѣдующимъ порядкомъ: вышедши, говорилъ онъ, предъ пріѣздомъ вашимъ изъ утрени и начавъ свои размышленія, прохаживался я въ саду, и когда случилось мнѣ воззрѣть на святую Софійскую церковь, увидѣлъ я въ большомъ куполѣ ея огонь, и желая вѣдать причину, кто бы такъ рано ходилъ по той церкви, послалъ сего малаго (указалъ на слугу своего именемъ Ѳеодора), чтобы у сторожа тамъ жившаго о всемъ распросилъ. Сей слуга, пришедши туда, спросилъ старика: кто такъ рано въ церкви былъ съ огнемъ? Тотъ ему отвѣтствовалъ, что онъ никого не впускалъ. Когда Ѳеодоръ возвратясь донесъ о семъ господину своему, то святый отецъ тѣмъ двумъ и другимъ тогда присутствовавшимъ рекъ: помните, милые дѣтки, слова мои, что если я самъ, пожилой уже человѣкъ, не дождусь, то по мнѣ будущіе ясно увидятъ, что сія церковь паки туда возвратится, откуда она отнята, и что Господь утѣшитъ свой народъ, который теперь опечалилъ».

«Въ скоромъ времени, т. е. лѣта 1633, мѣсяца іюня 2 дня, въ вторникъ исполнилось то, что Духомъ Святымъ предсказалъ отецъ митрополитъ Іовъ Борецкій, въ томъ же году скончавшійся. Ибо въ это время, по волѣ его королевскаго величества и всей Рѣчи Посполитой, отобрали святую Софійскую церковь у уніатовъ преподобный отецъ Исаія Трофимовичъ, тогдашней коллегіи могилянской въ Кіевѣ ректоръ, нынѣ игуменъ монастыря святителя Николая Пустыннаго и отецъ Анатолій Мужиловскій, проповѣд-

никъ печерскій, игуменъ кирилловскій, и возвратили къ тому же тѣлу православія, отъ котораго она отторгнута была, и она чрезъ нѣсколько лѣтъ значительно стараніемъ преосвященнаго кіевскаго митрополита Петра Могилы и милостынею православныхъ людей поправлена, какъ каждый видитъ».

«Въ лѣто 1634, въ понедѣльникъ Свѣтлаго Воскресенія Христова, благочестивый служитель Софійской церкви, пономарь Антоній Святогорецъ, пошелъ по порядку восточнаго благочестія къ митрополичьему намѣстнику Констанцію Негребецкому принять къ благовѣсту, онъ послалъ младшаго по службѣ брата благовѣстить для возвѣщенія народу времени службы Божіей, а самъ съ некрещенымъ еще тогда татариномъ пошелъ въ самую церковь съ зажженною свѣчею, и входя увидѣлъ огонь, исходящій изъ гроба Макарія, митрополита кіевскаго и всея Россіи и церковь ясно освѣщающій. Симъ видѣніемъ пораженный побѣжалъ онъ къ начальнику и донесъ ему. Сей, набравши благочестивую братію, желая имъ показать таковое Божіе чудо и знакъ особенной Божіей благодати, пошелъ съ ними въ храмъ Божій и увидѣвши нѣсколько огня, подошелъ къ гробу святаго отца и мученика, татарскимъ мечемъ за исповѣданіе Христа Бога обезглавленнаго, и съ ними облобизалъ его и восхвалилъ Господа, разными способами прославляющаго своихъ угодниковъ».

«Лѣта 1636, въ день Введенія Богородицы во храмъ, предъ иконостасомъ рукою и огнемъ небеснымъ зажженная свѣча цѣлую ночь горѣла къ удивленію всѣхъ сего храма благочестивыхъ отцовъ и братій».

«Лѣта 1638, въ самый праздникъ святаго Архангела Михаила, предъ образомъ Избавителя міра въ той же церкви найдена горящая свѣча, огнемъ горняго Іерусалима зажженная».

Въ Кіево-Софійскомъ соборѣ имѣются издревле составленные, слѣдующіе: тропарь, кондакъ и молитва священномученику Макарію.

Тропарь, гласъ 8. Божественныя безкровныя жертвы, кровь твою отъ безбожныхъ агарянъ изліянную въ жертву непорочную принесъ еси Владыцѣ твоему, Пастыреначальнику Христу; Его же моли, молимъ тя, пролиши гнѣвъ на языки, хотящія браней. Бла-

говѣрнаго же Императора нашего на вся враги укрѣпи и стадо твое отъ всякихъ бѣдъ невреждено соблюди. Тебе бо крѣпкаго заступника почитаемъ, новый священномучениче россійскій, блаженный Макаріе!

Кондакъ, гласъ 8. Веселится градъ Кіевъ, великое сокровище стяжавъ, твое тлѣнію непричастное тѣло, святителю блаженне Макаріе! Твой бо престолъ даже до крове отъ лютыхъ враговъ нашествія хранилъ еси, и нынѣ небесному предстоящи престолу, идѣ же молитвенно предъ Творцемъ поминай насъ, Отче нашъ! да во всѣхъ бѣдахъ имѣемъ тя прибѣжище и тобою хвалимся, зовуще: радуйся Макаріе, архіереемъ честное украшеніе.

Молитва святителю Макарію. Владыко, Господи Боже нашъ! Неизреченнымъ Твоимъ промысломъ и многою благодатію, предуставляя святыя своя, предвидѣвый измлада богоугодное житіе избраннаго во іереехъ, дивнаго въ мученицѣхъ, святительство свято, всесожженіе словесное, истиннаго Евангелію Христову послѣдователя прославилъ еси. Тѣмъ же, по предувѣдѣнію добраго Твоего изволенія, тебѣ, святителю Макаріе! Богъ устрои путь страданія, во еже сообразну ти быти Сыну Его смертію, и проліяти священную кровь твою, Ему же усердно отъ юности послѣдовалъ еси, легкій яремъ Христовъ на раму свою понесъ еси, и смертную отъ руку агарянску испивъ чашу. Подвигоположникъ же Христосъ Богъ, видяй подвигъ страданія твоего, яко всеплодіе жертвенно пріятъ тя въ вышняя обители, идѣ же со дерзновеніемъ предстоя и въ лицѣ святыхъ водворяяся, священномучениче Макаріе, поминай насъ, покланяющихся всечестнымъ мощамъ твоимъ, и моли избавитися отъ врагъ видимыхъ и невидимыхъ, и получити благодать и милость отъ Господа, Ему же со Отцемъ и Святымъ Духомъ слава, честь и поклоненіе, во вѣки вѣковъ, аминь.

Протоіерей *Петръ Орловскій.*

Двѣ рязанскія рѣчи г. Товарища Оберъ-Прокурора Св. Синода В. К. Саблера воспитанникамъ семинаріи и воспитанницамъ епархіальнаго училища.

7-го марта текущаго 1897 года В. К. Саблеръ, прибывшій въ Рязань, посѣтилъ Рязанскую духовную семинарію, а 8 марта епархіальное женское училище.

На учащихся въ обоихъ учебныхъ заведеніяхъ произвели глубокое впечатлѣніе рѣчи, съ которыми онъ обратился къ нимъ и въ которыхъ ясно обрисовалъ дѣятельность пастырей Церкви, особенно въ деревнѣ, и ихъ будущихъ помощницъ.

Къ воспитанникамъ семинаріи его превосходительство обратился съ слѣдующими словами:

«Давно собирался я посѣтить Рязанскую семинарію. Радъ, что мнѣ, наконецъ, нынѣ представился этотъ случай; радъ видѣть эту семинарію, воспитавшую столькихъ усердныхъ служителей алтаря и учителей народа. Добрую службу сослужила она отечественной Церкви, и нельзя не пожелать, чтобы столь же плодотворнымъ было ея дѣланіе и въ будущемъ, чтобы воспитанники ея пріобрѣтали въ ней твердую любовь къ Церкви Христовой и самоотверженную готовность послужить ей, въ разумѣніи того, что Церковь наша соблюдала во всей чистотѣ Вѣру православную, Вѣру вселенскую,—что она неизмѣнно сохранила во всей неприкосновенности ученіе отеческое, не искажая его ни суетнымъ стремленіемъ ко всеобдержащему міровому господству, ни произвольными мудрованіями непризванныхъ учителей. Безцѣнное сокровище Вѣры соблюла для насъ святая Церковь. Тихій, немерцающій свѣтъ этой Вѣры проливаетъ свои живительные лучи, безъ различія временъ и мѣстъ, всюду, гдѣ Божественный Промыселъ содѣловаетъ спасеніе посреди племенъ и народовъ. Вселенское ученіе Вѣры умудряетъ всѣхъ людей, какого бы они ни были происхожденія; и счастливы мы, что этотъ благодатный небесный свѣтъ озарилъ родную нашу землю. Онъ содѣлалъ ея славу, онъ ее возвеличилъ. Окиньте взоромъ необъятное пространство нашей родины: многомилліонный народъ, богатый юными силами, быстро идетъ по

пути, начертанному Десницей Всевышняго; онъ призванъ рѣшать міровыя задачи, и лучшій носитель его національной идеи, безвременно угасшій Царь-Миротворецъ, державною и мощною рукой вывелъ его на этотъ путь, по которому онъ шествуетъ нынѣ, послушный своему вѣнценосному Вождю, Хранителю отеческихъ завѣтовъ.

«Для осуществленія міровыхъ задачъ, на Россіи лежащихъ, ей потребны, кромѣ богатой казны и могучей рати, крѣпкія и здоровыя нравственныя силы, ей нужны люди, беззавѣтно преданные тѣмъ началамъ, на которыхъ держится святая Русь,—люди, твердо и сознательно исповѣдывающіе Вѣру православную, искренно преданные Царю и готовые пожертвовать собою для блага общаго. Эта нравственная сила должна быть воспитываема. Кто же призванъ къ этому святому дѣлу? Въ сонмѣ учителей видное мѣсто удѣлено у насъ пастырямъ Церкви. Что же должны они дѣлать, призванные къ этому великому служенію? Прежде всего и болѣе всего должны они вести вѣрныхъ ко спасенію; говоря объ отечествѣ небесномъ, утверждать вѣрныхъ въ знаніи истинъ святой Вѣры и собственнымъ примѣромъ насаждать въ нихъ правила христіанскаго благочестія, раскрывать величіе и значеніе Христовой Церкви, располагать сердце къ дѣламъ любви и милосердія. Храмъ Божій долженъ быть предметомъ ихъ особой заботливости и попеченія. Въ немъ, этомъ лучшемъ пристанищѣ скорбныхъ и обездоленныхъ, непрестанно изливаются на молящихся лучи невечерняго свѣта Христовой вѣры. Высоконазидательныя пѣснопѣнія церковныя воспитывали въ теченіе многихъ вѣковъ народъ православный и вложили въ его сердце добрыя христіанскія чувства и ту молитвенную настроенность, которая нерѣдко у людей малоученыхъ замѣняла собой положительное знаніе богословскихъ истинъ. Сокровищницу церковныхъ пѣснопѣній нужно раскрывать людямъ Божіимъ въ богатыхъ содержаніемъ, поучительныхъ простотой и художественныхъ по красотѣ изложенія молитвословіяхъ. Нужно церковно воспитывать народъ православный. Творенія безсмертныхъ составителей священныхъ каноновъ, въ переводѣ на родной нашъ языкъ, вѣками оглашали своды нашихъ храмовъ и влагали въ сердца вѣрныхъ умилительныя чувства благоговѣнія

къ Тріединому Богу, Виновнику всѣхъ благъ, Искупителю міра, Христу Спасителю и Его Пренепорочной Матери. Добрый пастырь, разумѣющій красоту нашихъ церковныхъ пѣснопѣній, съумѣетъ явить эту красоту и сынамъ святой Церкви. Постоянная забота о благоговѣйномъ служеніи, стройномъ пѣніи и правильномъ чтеніи несомнѣнно привлекаетъ богомольцевъ въ храмы. Чѣмъ чаще люди посѣщаютъ церкви, тѣмъ болѣе напояются чистою водой небеснаго ученія; чѣмъ чаще слышатъ Слово Божіе, тѣмъ болѣе стараются проводить ученіе Христово въ повседневную жизнь. Добрый священникъ съ любовью смотритъ на свою церковь, и высится она, благоукрашенная, ведущая къ небу, назидая людей на все доброе и полезное. И какъ хорошо, когда подъ сѣнью храма стоитъ школа, дающая пастырю возможность не только приводить дѣтей ко Христу, но и съ юныхъ лѣтъ утверждать людей въ знаніи Закона Божія и въ изученіи предметовъ начальнаго образованія. Школа церковная должна быть и школой приходскою, дорогою всему приходу. Намъ думается видѣть зарю того радостнаго дня, когда на Руси вполнѣ благоустроится приходская жизнь. Церковный приходъ,—этотъ простой и прочный устой общественнаго строя,—еще ждетъ своего устроенія. Была пора, когда самобытно вырабатывались своеобразныя формы приходской жизни. Историческія обстоятельства сложились затѣмъ неблагопріятно для дальнѣйшаго развитія прихода. Нынѣ, послѣ того какъ Россія безповоротно вступила на стезю національнаго развитія, несомнѣнно, наступаетъ пора и благоустроенія прихода. Значеніе священника на этомъ поприщѣ выступаетъ съ особою силой; онъ—приходскій пастырь—не можетъ не знать всѣхъ членовъ приходской общины; ему вѣдомы всѣ бѣдные, недужные, онъ, вмѣстѣ съ лучшими людьми прихода, долженъ изыскивать средства къ удовлетворенію просвѣтительныхъ нуждъ прихода. При правильномъ теченіи приходской жизни, забота объ убогихъ, больныхъ и бѣдныхъ должна лежать на приходѣ. Приходъ же долженъ, по мѣрѣ средствъ, заботиться и о школѣ. Школа должна быть наиболѣе дорогимъ достояніемъ прихода. Она призывается воспитать въ дѣтяхъ тѣ святыя чувства, которыя оградятъ ихъ отъ многихъ бѣдъ, извнѣ находящихъ. Сплоченность членовъ приходской семьи, собранной подъ хоругвію

святаго храма, будетъ способствовать соблюденію вѣрныхъ отъ совращеній въ ереси и расколы. Но и помимо заботъ по устройству приходской благотворительности, сколько пользы добрый пастырь можетъ принести своимъ прихожанамъ сердечнымъ и любвеобильнымъ отношеніемъ къ нимъ. Непрестанно заботясь о спасеніи душъ ихъ, готовя ихъ къ наслѣдству вѣчныхъ, онъ можетъ изо дня въ день облегчать имъ печали и скорби здѣшней жизни. Посѣщая больныхъ, утѣшая скорбныхъ, онъ явитъ себя пастыремъ добрымъ, любимымъ паствой. Это значеніе священника, какъ учителя и руководителя нравственной жизни, выступаетъ съ особенною силой въ настоящее время, когда непрошенные учителя обнаруживаютъ особое стараніе вырвать изъ сердца народа русскаго то, что для него особенно дорого—Вѣру православную. Враги наши многочисленны. Съ разныхъ сторонъ надвигаются они на насъ: есть и живущіе между нами, есть и приходящіе извнѣ. Они сильны ненавистью къ Церкви православной,—часто фанатично преданы своимъ неправымъ ученіямъ. Борьба предстоитъ нелегкая, но побѣда за истиной; и мы вѣримъ, что истина, соблюденная Церковью, побѣдитъ.

«Созижду Церковь Мою, сказалъ Христосъ Спаситель, и врата ада не одолѣютъ ее. И мы вѣримъ, что враги будутъ побѣждены, но желаемъ, чтобы не въ какихъ либо иныхъ предѣлахъ, а у насъ праздновалось торжество правды. Но вѣдь для борьбы и побѣды нужны борцы. Къ этой борьбѣ призываетесь вы, будущіе пастыри, и для полученія вами неувядаемой славы вѣнцовъ вамъ нужно въ чистотѣ душевной собирать здѣсь сокровища Вѣры и знанія. Вашимъ дорогимъ достояніемъ да будутъ искренняя, твердая вѣра, нелицемѣрное молитвенное настроеніе, живое расположеніе къ богословскимъ предметамъ, влеченіе ко всѣмъ знаніямъ, для священника необходимымъ, христіанская благовоспитанность въ обхожденіи съ людьми и постоянная забота объ устраненіи недобрыхъ навыковъ, могущихъ соблазнять или смущать ближнихъ. Пріучайте себя къ мысли, что нѣтъ удѣла выше и полезнѣе служенія святой Церкви; подумайте сами, какъ будущіе пастыри: вы призываетесь готовить людей къ жизни вѣчной и блаженной, призываетесь творить людей сынами свѣта и наслѣдниками вѣч-

ныхъ благъ. Такая дѣятельность, конечно, благотворнѣе заботъ, посвященныхъ удовлетворенію скоропреходящихъ земныхъ потребностей и нуждъ. Нелегкіе труды ожидаютъ васъ, но, неся ихъ, вы будете уповать, что милостивый Господь ущедритъ васъ богатствомъ Своихъ дарованій и сотворитъ васъ полезными дѣлателями на Своей нивѣ».

При посѣщеніи Рязанскаго женскаго епархіальнаго училища, 8 марта, В. К. Саблеръ сказалъ приблизительно слѣдующее:

«Съ умиленіемъ прослушалъ я ваше пѣніе. Видно, что вы любите церковное пѣніе, и нужно желать, чтобы вы не только умѣли пѣть, но и достигали, по возможности, способности устроять небольшіе хоры и руководить ими. Эти знанія особенно пригодятся вамъ по окончаніи курса въ училищѣ. Многія изъ васъ посвятятъ себя учительству въ церковныхъ школахъ, и обладаніе вами умѣнія управлять хоромъ будетъ для васъ великимъ пріобрѣтеніемъ. Школа церковная должна, уча, воспитывать дѣтей, и пѣніе церковное является однимъ изъ наиболѣе сильныхъ и полезныхъ для дѣтей воспитательныхъ средствъ. Дѣти народа, по природѣ музыкальныя, легко усвояютъ священные напѣвы, а усвоенное въ дѣтствѣ останется достояніемъ цѣлой жизни. Знакомясь съ напѣвомъ, дѣти незамѣтно усвояютъ и текстъ пѣснопѣнія. Память ихъ безъ принужденія обогащается знаніемъ многихъ богатыхъ глубиной мысли и красотой слога священныхъ рѣченій.

«Вы сами слышали, вѣроятно, насколько народъ любитъ церковное пѣніе, какъ охотно въ деревняхъ сбѣгаются на спѣвку родные поющихъ. А какъ радуются сердца родителей, когда они слышатъ въ храмѣ пѣніе и чтеніе своихъ дѣтей. Но и помимо церковнаго пѣнія слѣдуетъ желать, чтобы вы пріобрѣли въ епархіальномъ училищѣ возможно большій запасъ знаній, для васъ полезныхъ. Знакомство съ исторіей Церкви дастъ вамъ возможность почерпать изъ свѣтлыхъ страницъ минувшихъ вѣковъ церковной жизни высокіе примѣры твердой вѣры и самоотверженной готовности пострадать за Христа и Церковь.

«Питайте сердца и умы дѣтей живыми разсказами о подвигахъ и терпѣніи святыхъ мучениковъ, о житіи преподобныхъ, о трудахъ и ученіи отцовъ Церкви. Воспитывайте въ дѣтяхъ пре-

данность Церкви, назидайте ихъ, въ простыхъ и имъ доступныхъ словахъ, добрыми примѣрами христіанской жизни, утверждайте ихъ въ молитвенныхъ навыкахъ. Воспитывайте съ любовью дѣтей Русской земли, вселяйте въ сердца ихъ беззавѣтную преданность Царю нашему, Державному Отцу Отечества. Особенно старайтесь утвердить въ нихъ навыкъ къ правдѣ и истинѣ. Старайтесь облагородить дѣтей; заботьтесь, чтобъ они были добры и ко всѣмъ привѣтливы, чтобы христіанское смягчающее вліяніе школы положило на нихъ неизгладимую печать. Пріучайте ихъ къ чистотѣ и опрятности, старайтесь обучать ихъ различнымъ женскимъ рукодѣліямъ, помня, что школа церковная нисколько не чуждается прикладныхъ знаній и охотно вводитъ въ кругъ занятій всякій трудъ, для дѣтей полезный. При благопріятныхъ условіяхъ призываетесь вы къ учительству. Рязанская епархія, благодаря просвѣщеннымъ заботамъ преосвященнаго Іустина и неустаннымъ трудамъ отца ректора Смирнова и его помощниковъ, покрылась сѣтью церковныхъ школъ и школъ грамоты. Благодатная почва для васъ приготовлена. Съ вѣрой въ успѣхъ святаго дѣла, съ надеждой на помощь Божію, богатыя любовью къ дѣтямъ, идите сѣять доброе сѣмя христіанскаго ученія.

«Многимъ изъ васъ суждено быть женами священниковъ, и можно думать, что и для вашей семейной жизни пребываніе въ училищѣ окажется не безполезнымъ. Добрые христіанскіе навыки, вами здѣсь пріобрѣтенные, будутъ цѣннымъ достояніемъ вашей семьи. Училище снабдитъ васъ дорогимъ приданымъ: оно дастъ вамъ добрую христіанскую настроенность и любовь къ труду. Домъ вашъ долженъ быть образцовымъ для прихожанъ; вы, какъ истинныя христіанки, внесете въ него миръ и любовь. На этотъ очагъ христіанскаго счастья будетъ обильно изливаться Божіе благословеніе; къ привѣтливой матушкѣ пойдутъ за совѣтомъ и утѣшеніемъ; своимъ участливымъ отношеніемъ къ людской бѣдѣ и нуждѣ она окажетъ желанную помощь своему мужу. Ко многимъ изъ васъ да будетъ въ извѣстной степени приложимо одно древнее изрѣченіе: domi mansit, lanam fecit. Добрая и домовитая хозяйка будетъ облегчать заботы своего мужа о хлѣбѣ насущномъ. Домъ ея, безъ обремененія прихожанъ, будетъ чашей полною. Въ часы

досуга добрая жена поможетъ мужу и по школѣ, а если она достаточно знакома съ пѣніемъ, то и къ клиросу подготовитъ юныхъ пѣвцовъ; своихъ же дѣтей сумѣетъ воспитать и обучить. При такой трудовой жизни некогда скучать; работая для семьи и ближнихъ, можно найти и въ скромной деревенской обстановкѣ источникъ чистыхъ и свѣтлыхъ радостей, не всегда достаточно вѣдомыхъ людямъ живущимъ въ большихъ и шумныхъ городахъ».

«Да поможетъ вамъ Господь въ вашемъ жизненномъ пути и да содѣлаетъ васъ полезными святой Церкви, дорогой родинѣ и семьямъ вашимъ». (Изъ «Под. Еп. Вѣд.»).

Торжественное и общее собраніе членовъ Кіевскаго Общества распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ Православной Церкви, бывшее въ залѣ Фундуклеевской женской гимназіи, 30 января 1897 г.

Собраніе это почтили своимъ присутствіемъ: преосвященный Іаковъ, епископъ чигиринскій—почетный членъ Общества, преосвященный Сергій, епископъ уманскій, г. Начальникъ края графъ А. П. Игнатьевъ—почетный членъ Общества, намѣстникъ Лавры архимандритъ Антоній, настоятель Выдубицкаго монастыря архимандритъ Евлогій, многіе изъ городскаго духовенства, члены совѣта и Общества, нѣкоторые профессора Академіи, начальники гимназій, преподаватели духовныхъ и свѣтскихъ учебныхъ заведеній и множество сочувствующихъ цѣлямъ Общества. Залъ былъ переполненъ. Предъ собраніемъ, въ 7 часовъ вечера, въ гимназической церкви преосвященный Іаковъ, соборне съ членами совѣта и Общества священнаго сана, отслужилъ молебенъ Тремъ Святителямъ. Въ концѣ молебна возглашено было многолѣтіе Государю Императору и всему Царствующему Дому, Св. Правительствующему Синоду и члену Его Высокопреосвященнѣйшему Іоанникію, митрополиту кіевскому и галицкому и преосвященному Іакову, епископу чигиринскому, членамъ религіозно-просвѣтительнаго Общества и всѣмъ ревнителямъ Православныя вѣры и благочестія,—и

вѣчная память усопшимъ членамъ Общества: протоіерею Петру (Лебединцеву), протоіерею Назарію (Ѳаворову) и болярину Іоанну (Малышевскому). Пѣлъ любительскій хоръ Общества, подъ управленіемъ А. П. Шуммера.

Послѣ молебна всѣ собрались въ актовомъ залѣ гимназіи. Хоръ пропѣлъ стихиру «Днесь благодать св. Духа насъ собра» и тропарь «къ Богородицѣ прилежно...», послѣ чего священникъ А. А. Корсаковскій, съ благословенія почетнаго предсѣдателя собранія преосвященнаго Іакова, епископа чигиринскаго, произнесъ рѣчь: «по поводу безпорядковъ въ нашихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ». По окончаніи рѣчи, хоръ пропѣлъ «нынѣ отпущаеши», а дѣлопроизводитель совѣта священникъ Г. Я. Прозоровъ прочелъ составленный имъ отчетъ о дѣятельности «Общества» въ истекшемъ 1896 году. Затѣмъ, предсѣдатель совѣта протоіерей П. А. Троцкій доложилъ собранію о томъ, какъ стоитъ дѣло относительно постройки на Юрковицѣ церкви-школы въ память священнаго коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ 14 мая 1896 года. Средствъ для этого дѣла, говорилъ онъ, пока еще мало. Но совѣтъ надѣется на добрыхъ людей, которые лептами своими создадутъ памятникъ, достойный своего назначенія. Извѣстный благотворитель Н. А. Терещенко, къ которому обращалась депутація отъ совѣта, обѣщалъ свою матеріальную помощь на означенную постройку. Послѣ того, протоіерей П. А. Троцкій отъ имени совѣта предложилъ собранію избрать въ почетные члены «Общества» преосвященнаго Сергія, епископа уманскаго, намѣстника Лавры архимандрита Антонія, и заслуженнаго ординарнаго профессора Академіи В. Ѳ. Пѣвницкаго, которые много содѣйствовали «Обществу» своимъ особеннымъ сочувствіемъ цѣли его и благоплоднымъ участіемъ въ дѣлахъ его. Всѣ единогласно приняли предложеніе это, сдѣланное отъ имени совѣта. При этомъ преосвященный Сергій, благодаря «Общество» за избраніе свое въ почетные члены, выразилъ желаніе, чтобы собранія, подобныя настоящему, устраивались не одинъ разъ въ годъ, и чтобы совѣтъ «Общества» устраивалъ чтенія не только для простаго народа, но и спеціально для интеллигентнаго класса; при чемъ, къ великой радости членовъ совѣта и «Общества», сообщилъ, что г. Началь-

никъ края графъ А. Н. Игнатьевъ, глубоко сочувствуя цѣлямъ и дѣятельности «Общества», съ готовностью предлагаетъ «Обществу» свою домовую церковь и залъ для устроенія въ немъ чтеній. Пѣніемъ «Богородице Дѣво упованіе христіанамъ» и въ «Законѣ сѣни» закончено было торжественное собраніе.

Послѣ торжественнаго собранія, на общемъ собраніи членовъ «Общества», посредствомъ закрытой баллотировки, произведено было избраніе 8 членовъ совѣта, на мѣсто выбывающихъ по 11 § устава, и 4 кандидатовъ къ нимъ. Избранными въ члены совѣта оказались слѣдующія лица: священникъ Г. Я. Прозоровъ (43 голоса), священникъ А. А. Корсаковскій (40 гол.), протоіерей І. Н. Корольковъ (37 гол.), протоіерей К. І. Ѳоменко (33 гол.), протоіерей П. Г. Преображенскій (32 гол.), священникъ І. І. Троицкій (32 гол.) и священникъ М. Е. Едлинскій (31 гол.); а кандидатами къ нимъ—прот. П. А. Троцкій (28 гол.), свящ. В. В. Богородицкій (23 голоса), свящ. К. П. Терлецкій (18 голос.) и свящ. І. І. Мельниковскій (16 гол.). При этомъ единодушно выражено было желаніе, чтобы предсѣдателамъ совѣта былъ преосвященный Сергій, епископъ уманскій.

На общемъ собраніи одинъ изъ присутствовавшихъ, кіевскій домовладѣлецъ П. А. Красовскій пожертвовалъ 100 рублей на постройку церкви-школы на Юрковицѣ; а нѣкто Н. В. Прѣснухинъ пожертвовалъ 50 рублей на отпечатаніе рѣчи священника А. А. Корсаковскаго, произнесенной на торжественномъ собраніи.

Краткою молитвой закончено было общее собраніе.

На этомъ протоколѣ резолюція Его Высокопреосвященства митрополита кіевскаго Іоанникія послѣдовала: «Утверждается».

Засѣданіе 4 февраля 1897 г.

Въ засѣданіи были: протоіереи П. А. Троцкій, К. І. Ѳоменко, П. Г. Преображенскій, священники: А. М. Клитинъ, М. Е. Едлинскій, І. І. Троицкій, докторъ медицины П. В. Никольскій (казначей Общества); священникъ К. П. Терлецкій и членъ Общества игуменъ Герасимъ.

По совершеніи краткой молитвы, протоіерей П. А. Троцкій доложилъ, что на общемъ собраніи прошлаго 30 января избраны

въ члены совѣта на слѣдующее трехлѣтіе: протоіереи: І. Н. Корольковъ, К. І. Ѳоменко и П. Г. Преображенскій, священники А. А. Корсаковскій, Г. Я. Прозоровъ, А. М. Клитинъ, І. І. Троицкій и М. Е. Едлинскій, а въ кандидаты къ членамъ совѣта протоіерей П. А. Троцкій, священники: В. В. Богородицкій, К. П. Терлецкій и І І. Мельниковскій.

На общемъ собраніи прошлаго 30 января единодушно выражено было желаніе, чтобы званіе предсѣдателя совѣта принялъ на себя преосвященный Сергій, епископъ уманскій. Члены совѣта единогласно присоединились къ этому желанію.

Въ виду этого постановили: просить преосвященнаго Сергія, епископа уманскаго принять на себя званіе и обязанности предсѣдателя совѣта «Общества».

Затѣмъ, руководствуясь 12 § устава, посредствомъ закрытой баллотировки избирали товарища предсѣдателя совѣта и дѣлопроизводителя совѣта.

Большинствомъ голосовъ избраны были—въ товарищи предсѣдателя протоіерей П. А. Троцкій, а въ дѣлопроизводители совѣта священникъ Г. Я. Прозоровъ.

Постановили: войти съ ходатайствомъ къ Его Высокопреосвященству, Высокопреосвященнѣйшему Іоанникію, митрополиту кіевскому и галицкому, почетному покровителю «Общества», объ утвержденіи избранныхъ лицъ въ вышеозначенныхъ должностяхъ.

Засѣданіе окончено молитвой.

И на этомъ протоколѣ засѣданія совѣта резолюція Его Высокопреосвященства митрополита кіевскаго и галицкаго послѣдовала: «Утверждается». 19 февр. 1897 г.

Свѣдѣнія по сооруженію церквей и школъ въ раіонѣ Сибирской желѣзной дороги за 1894—1896 года.

Въ Сибири, при разбросанности селеній, за частую отстоящихъ на многія версты одно отъ другого, и при крайней рѣдкости церквей, приходы растянулись на несоразмѣрно большія про-

странства, такъ что сплошь и рядомъ крестьянину, для того чтобы попасть въ храмъ, приходится сдѣлать путешествіе въ 30—40, а иногда и 70 и даже до 100 верстъ по плохимъ, временами совершенно непроѣзднымъ дорогамъ. При этихъ условіяхъ, нечего и думать о правильномъ посѣщеніи сибиряками богослуженія, а также и о неуклонномъ совершеніи предписываемыхъ церковнымъ уставомъ требъ; по неволѣ создается отчужденность населенія отъ церкви. Такое положеніе дѣла, естественно, должно имѣть самое пагубное вліяніе на характеръ и нравы народа. Находясь въ тяжелыхъ условіяхъ жизни въ пустынномъ и дикомъ краѣ и лишенные близкаго сосѣдства церкви, коренные сибиряки настолько отъ нея отвыкли, что она уже не составляетъ для нихъ насущной потребности; развѣ только въ Рождество и на Пасху, да еще въ престольные праздники, съ которыми соединены обыкновенно ярмарки, пріѣзжаютъ они въ храмъ.

Не таковы переселенцы, притокъ которыхъ въ Сибирь постепенно усиливается за послѣднее время и теперь достигъ уже весьма значительныхъ размѣровъ. При всей неприхотливости своихъ потребностей, при первобытности своей не богатой культуры, при подчасъ неказистыхъ проявленіяхъ своего грубаго еще быта, русскій крестьянинъ въ тайникѣ богато одареннаго духа своего несетъ, однако, драгоцѣннѣйшій кладъ,—можно сказать, чисто дѣтскую вѣру и любовь къ храму Божію. На родинѣ церковь у него подъ рукою; онъ привыкъ къ неуклонному исполненію всѣхъ духовныхъ требъ, предписываемыхъ церковнымъ уставомъ. Не говоря о посѣщеніи богослуженія по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, онъ считаетъ смерть безъ покаянія и причащенія страшнымъ несчастіемъ; онъ не понимаетъ похоронъ безъ отпѣванія въ церкви и не представляетъ себѣ, какъ можно недѣлями и мѣсяцами оставлять дѣтей некрещенными. Но вотъ, пріѣхавъ въ Сибирь, поселившись гдѣ-нибудь между старожильческими деревнями, въ десяткахъ верстъ отъ церкви, или, еще хуже, въ пустынной степи Акмолинской области или въ глухой тайгѣ, переселенецъ вынужденъ привыкать къ этимъ повседневнымъ тяжелымъ условіямъ мѣстной жизни. Душа новоселовъ рвется къ Дому Божію, но, заваленные первое время по прибытіи громаднымъ количествомъ рабо-

ты, неизбѣжной при водвореніи въ незаселенной мѣстности, они не имѣютъ никакой возможности отлучаться на долгое время для посѣщенія отдаленнаго храма. Между тѣмъ, жить имъ приходится среди старожильческаго населенія, погруженнаго въ матеріальныя заботы, или среди магометанъ, язычниковъ, раскольниковъ и сектантовъ самыхъ вредныхъ толковъ, не исключая и штундистовъ.

Подъ вліяніемъ, съ одной стороны, тяжелыхъ условій борьбы съ суровою сибирскою природою, а съ другой, дурного нравственнаго воздѣйствія разноплеменнаго и разновѣрнаго населенія этого края, переселенцы, лишенные духовнаго назиданія, страшно подумать, должны неизбѣжно огрубѣть сердцемъ и умомъ, и неминуемо съ теченіемъ времени въ нихъ должны заглохнуть тѣ зародыши нравственнаго и умственнаго развитія, которые они приносятъ съ собою изъ Европейской Россіи. Поэтому и надо безотлагательно придти къ нимъ на помощь въ самое первое время по ихъ водвореніи,—надо посодѣйствовать имъ въ созданіи церквей, которыя, поддерживая въ нихъ живую дѣятельную вѣру, дадутъ имъ силу съ Божіей помощью успѣшно, не падая духомъ, бороться съ неблагопріятными внѣшними условіями и пережить первые трудные годы устройства въ Сибири.

Сами переселенцы прекрасно сознаютъ настоятельную необходимость сооруженія храмовъ. Почти вездѣ новоселы выражаютъ полную искреннюю готовность работать безвозмездно, а часто они кромѣ того удѣляютъ изъ своихъ скудныхъ средствъ порядочныя суммы на сооруженіе храмовъ.

Польза содѣйствія крестьянамъ въ Сибири при постройкѣ церквей сознавалась уже давно. Еще въ 1883 г. въ Бозѣ почившему Государю Императору Александру III благоугодно было начертать на всеподданнѣйшемъ отчетѣ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, свидѣтельствовавшемъ о недостаткѣ церквей въ Сибири: «*на это надо обратить вниманіе жертвователей; тутъ дѣйствительно можно жертвовать съ пользою*».

Наслѣдникъ Цесаревичъ Николай Александровичъ, нынѣ благополучно царствующій Государь Императоръ, во время путешествія Своего по Сибири, пораженъ былъ малочисленностью церквей

и ихъ тѣснотою. По назначеніи Его Высочества Предсѣдателемъ Комитета Сибирской желѣзной дороги, по высокому Его почину и съ соизволенія Императора Александра III, при Канцеляріи Комитета Министровъ былъ открытъ пріемъ пожертвованій на образованіе капитала, которому, по кончинѣ Царя-Миротворца, было дано названіе фонда имени Императора Александра III, для постройки въ раіонѣ Сибирской желѣзной дороги церквей, а также школъ, являющихся вторымъ могущественнымъ средствомъ содѣйствія духовному развитію новоселовъ. Дѣйствительно, при постепенномъ распространеніи въ Европейской Россіи грамотности, у многихъ крестьянъ на родинѣ успѣло образоваться убѣжденіе, что дѣти ихъ будутъ имѣть возможность получить начальное образованіе; по прибытіи же въ Сибирь, гдѣ на волость приходится въ большинствѣ случаевъ по одной школѣ, а во многихъ волостяхъ и совсѣмъ нѣтъ, они волей неволей должны оставить рости молодое свое поколѣніе безъ всякаго образованія.

Подготовительная при Комитетѣ Сибирской желѣзной дороги Коммисія, на которую Высочайшею волею возложено распоряженіе фондомъ имени Императора Александра III, принимаетъ всѣ мѣры къ тому, чтобы поступающія въ фондъ деньги расходились съ возможною осмотрительностью: для возведенія храма обыкновенно избираются большіе, заселенные значительнымъ числомъ переселенцевъ, поселки, при томъ съ тѣмъ разсчетомъ, чтобы къ приходу будущей церкви могли быть съ удобствомъ отнесены близь лежащія селенія; непремѣннымъ условіемъ выбора поселка является ясно выраженное желаніе крестьянъ видѣть у себя сооруженнымъ храмъ Божій, а также готовность ихъ помогать при постройкѣ своимъ трудомъ и собственными матеріальными средствами. Надзоръ за работами приняли на себя мѣстные дѣятели, душою преданные благому дѣлу и прилагающіе всѣ старанія къ возможному удешевленію стоимости строящихся церквей.

Общая сумма денежныхъ пожертвованій на дѣло церковнаго и школьнаго строительства достигаетъ къ настоящему времени 216000 рублей. Такимъ образомъ, живительное слово, начертанное въ Бозѣ почившимъ Монархомъ, какъ видно, не перестаетъ согрѣвать сердца преданныхъ Его памяти русскихъ благотворителей. На ту же

цѣль состоящимъ подъ Высочайшимъ Предсѣдательствомъ Государя Императора Комитетомъ Сибирской желѣзной дороги ассигновано 87,320 рублей (изъ нихъ 25,000 руб. по положенію Комитета, отъ 7 декабря 1896 года), а Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, съ Высочайшаго соизволенія, отпущено 35.000 руб.

На всѣ эти средства въ раіонѣ Сибирской желѣзной дороги частью сооружено, а отчасти сооружается или приступается къ сооруженію 76 церквей и 39 школъ. Но это количество храмовъ и школъ, если принять въ соображеніе громадность Сибирскихъ разстояній и разбросанность селеній, является далеко еще не достаточнымъ. За послѣдніе годы въ Сибирь прошло около 600.000 переселенцевъ и для удовлетворенія только ихъ религіозныхъ потребностей необходимо выстроить до 600 церквей, по приблизительному разсчету 1.000 душъ на образовываемый при каждой церкви приходъ.

Храмы и школы тамъ крайне нужны; они послужатъ къ поддержанію и развитію въ новоселахъ и ихъ дѣтяхъ чувствъ любви къ храму и слову Божію, преданности престолу и привязанности къ единой Россіи—тѣхъ драгоцѣнныхъ унаслѣдованныхъ отъ отцовъ и дѣдовъ чувствъ, съ которыми переселенцы приходятъ съ родины изъ европейскихъ губерній.

Пожертвованія на дѣло церковнаго и школьнаго строительства въ Сибири принимаются въ Канцеляріи Комитета Министровъ (С.-Петербургъ, Маріинскій дворецъ). («Полт. Епарх. Вѣд.»).

Причина, вызвавшая брестскую унію.

Въ одномъ изъ засѣданій историческаго общества Нестора Лѣтописца, въ своемъ докладѣ о брестской уніи О. И. Левицкій указывалъ, какія событія вызвали ея возникновеніе. Докладчикъ не раздѣляетъ мнѣнія тѣхъ историковъ, которые считаютъ унію дѣломъ польскаго правительства, надѣявшагося путемъ религіознаго объединенія достигнуть политическаго объединенія Польши. Мысль объ объединеніи церквей возникла еще задолго до 1596 г.;

и короли Казимiръ и Александръ пытались создать унiю, но попытки эти оказались тщетными; тѣмъ не менѣе то, чего не удавалось осуществить гораздо болѣе даровитымъ монархамъ, легко и безъ особенныхъ усилiй осуществилъ Сигизмундъ III. Нельзя не замѣтить, что во второй половинѣ XVI в. католицизмъ въ Польшѣ, переживъ только что жестокую борьбу съ вторгавшимся въ Польшу съ запада протестантизмомъ, былъ слабѣе, чѣмъ при вышеупомянутыхъ короляхъ. Такимъ образомъ, унiя не могла быть совершена волею однихъ iезуитовъ и польскаго правительства, которое никогда не было достаточно могущественнымъ; но причины ея кроются, прежде всего, въ глубокомъ разладѣ, существовавшемъ въ это время между iерархами и мiрянами Православной церкви южной Россiи.

Обращаясь къ причинамъ этого разлада, докладчикъ указывалъ, что, благодаря сближенiю съ Польшей Литвы, внутреннiй строй нацiональнаго организма подвергался измѣненiямъ. Здѣшняя знать пожелала сравняться съ польскими шляхтичами,— начала жить болѣе широко, но вскорѣ оказалось, что средства ихъ не отвѣчаютъ требованiямъ новой жизни. Знатные роды переживали тяжелый кризисъ; взоры ихъ устремились невольно на монастырское и епархiальное имущество, и знать начинаетъ добиваться сановъ епископовъ и архимандритовъ. До сихъ поръ въ южно-русской Православной церкви господствовало выборное начало: духовные сановники избирались не однимъ только духовенствомъ, но при участiи князей, бояръ и всего людства, при чемъ мiряне принимали вообще широкое участiе въ дѣлахъ церкви,— состояли даже членами духовныхъ судовъ и церковныхъ соборовъ. Избирательная система представляла собою сильный тормозъ для знати, желавшей достигнуть духовныхъ сановъ, съ цѣлью воспользоваться церковнымъ имуществомъ, а потому они стараются уничтожить древнiй порядокъ, стараются получить декреты короля, предоставляющiе имъ должности церковныхъ сановниковъ противъ воли и желанiя мiрянъ. Захвативъ въ свои руки церковныя имущества, недостойные iерархи заботились лишь объ обогащенiи себя и своихъ семействъ,— раздавали церковныя земли своимъ дѣтямъ и родственникамъ, налагали особыя подати на низшее

духовенство, и въ случаѣ отказа со стороны послѣдняго платить дань, закрывали церкви и въ нѣкоторыхъ случаяхъ сдавали ихъ въ аренду. Духовные сановники нерѣдко оказывались людьми съ самымъ дурнымъ прошлымъ, виновными и въ разбояхъ, и въ убійствахъ, и въ изнасилованіяхъ.

Въ этотъ періодъ разложенія опорою Православія явилось православное мѣщанство, хранившее преданія прежняго строя. Мѣщанскія общества, пользовавшіяся въ большинствѣ городовъ магдебургскимъ правомъ, сохранили за собою право завѣдыванія своими церквами и выбора духовенства, горячо отстаивая это право. Необходимо замѣтить, что мѣщанство такихъ городовъ, какъ Львовъ, Вильна, и друг., было достаточно образовано по своему времени, благодаря постояннымъ торговымъ сношеніямъ съ заграничными городами и частымъ поѣздкамъ заграницу. Мѣщанство это отличалось въ то же время полнымъ консерватизмомъ въ дѣлахъ Вѣры и привязанностью къ старымъ обычаямъ, благодаря чему, несмотря на частыя сношенія съ заграницей, гдѣ въ это время господствовала реформація, примѣры перехода въ протестантизмъ мѣщанъ были крайне рѣдки.

Западно-русское мѣщанство и его церковныя братства приняли на себя починъ въ дѣдѣ обновленія церкви. Воспользовавшись пребываніемъ во Львовѣ антіохійскаго патріарха Іоакима, мѣщане представили на его утвержденіе проэктъ новой организаціи братствъ. По проэкту, братства изъ учрежденій мѣщанскихъ превращаются во всесословныя учрежденія, въ братствахъ могутъ принимать участіе и дворяне, и мѣщане, и посполитые. Братства служатъ пользѣ и интересамъ церкви, устраиваютъ училища, больницы, открываютъ типографіи, имъ принадлежитъ право контроля за дѣйствіями духовенства и даже архіереевъ. Антіохійскій патріархъ утвердилъ проектъ и предоставилъ братствамъ широкія права, константинопольскій же патріархъ Іеремія впослѣдствіи предоставилъ братствамъ ставропигію,—и вотъ, на основаніи всѣхъ правъ, предоставленныхъ имъ патріархами, братства, составляющія одинъ общій союзъ, поддерживаемыя дворянствомъ, стремятся къ обузданію архіереевъ, къ возстановленію древняго церковнаго благоустройства.

И вотъ между братствами, стоящими за выборное начало, при выборѣ духовныхъ сановниковъ и за принципъ широкаго участія мірянъ въ дѣлахъ церкви, и епископами, домогающимися полнаго невмѣшательства въ дѣла церкви мірянъ и полнаго послушанія съ ихъ стороны, т. е. за принципъ, проповѣдуемый римско-католическою церковью, происходитъ борьба, принимавшая часто самый острый характеръ, при чемъ нерѣдко доходило и до вооруженныхъ нападеній. Весьма возможно, по мнѣнію докладчика, что, если бы епископы въ своей борьбѣ съ мірянами не нашли поддержки извнѣ, то они примирились бы съ обстоятельствами, уступили требованіямъ братствъ, но, когда возникъ вопросъ объ уніи, они горячо поддерживали его, такъ какъ путемъ соединенія съ католическою церковью надѣялись отстоять свою независимость.

Такимъ образомъ, по мнѣнію докладчика, причину уніи составлялъ тотъ разладъ, который существовалъ между высшимъ духовенствомъ и народомъ, закончившійся отложеніемъ первыхъ отъ Православной церкви; но народъ не измѣнилъ своей Вѣрѣ, и унія распространялась путемъ насилій и благодаря поддержкѣ польскаго правительства. («Кіевл.»).

„Погребальная касса“.

Уважаемая редакція нашего епархіальнаго органа помѣстила на страницахъ своего журнала симпатичную выдержку изъ «Смол. Еп. Вѣд.», по вопросу объ обезпеченіи вдовъ и сиротъ бѣлаго духовенства. Вопросъ этотъ—вполнѣ назрѣвшій и требующій обстоятельнаго обсужденія, такъ какъ онъ касается судьбы нашихъ присныхъ. Въ нашемъ органѣ достаточно писалось по вопросу объ обезпеченіи духовенства; здѣсь говорилось и о пчеловодствѣ, и о пресловутомъ изолированіи церковныхъ полей отъ трехпольной системы и т. д. и т. д.; но вопроса объ обезпеченіи вдовъ и сиротъ не поднималъ никто; а вѣдь обезпечить духовенство, не значитъ ли это,—обезпечить его семью, ибо пока живъ священнослужитель, то и семья его кое какъ прозябаетъ, а въ нѣкоторыхъ приходахъ и благоденствуетъ, а умеръ,—положеніе семьи

становится поистинѣ безотрадное. Авторъ выдержки довольно наглядно и ярко обрисовываетъ безпріютность осиротѣлой семьи священнослужителя и, какъ исходъ отъ такого нищенства, проэктируетъ образованіе коллективнаго капитала въ пользу сиротъ. Пожалуй возразятъ, что у насъ нѣтъ необходимости въ образованіи подобнаго капитала, такъ какъ есть эмеритура; правда, но эмеритурная субсидія врядъ ли удовлетворитъ однимъ лишь насущнымъ потребностямъ (разумѣю прокормленіе), и осиротѣлая семья съ эмеритальной субсидіей и незначительнымъ пособіемъ все таки обрекается влачить свое жалкое существованіе; примѣры такого нищенства встрѣчаются сплошь и рядомъ. Мало мальски же обезпечить семью,—скопить для нея кой какіе гроши про черный день для священнослужителя—только мечта; благодарность за совершеніе требъ прогрессивно падаетъ; а земля... врядъ ли покроетъ затраченный на нее капиталъ, при теперешнихъ условіяхъ (цѣнахъ). Посему является настоятельная потребность образовать коллективный капиталъ—«погребальную кассу». Проэктъ простъ и дѣйствительно не потребуетъ отъ насъ большой матеріальной жертвы. Умираетъ священнослужитель,—сослужители покойнаго вносятъ въ пользу его семьи по 1 рублю. По статистическимъ даннымъ и изъ оговорки почтеннаго редактора видно, что въ нашей епархіи умираетъ до 40 свящ.; ergo, на долю каждаго іерея падаетъ ежегодный взносъ въ 40 р.; горькая правда, что есть и такіе приходы, священники которыхъ не въ состояніи внесть и этой суммы; но въ такомъ случаѣ возможно взносъ уменьшить на половину (по 50 коп. на каж. семью). При взносѣ 1400 священниковъ (приблиз.) нашей епархіи въ пользу семьи по 50 к. образуется капиталъ въ 700 руб.; смѣемъ думать, что такая сумма можетъ оказать значительное подспорье осиротѣлой семьѣ. Далѣе авторъ выдержки совѣтуетъ вносить деньги чрезъ оо. благочинныхъ немедленно по опубликованіи въ номерѣ Еп. Вѣд. о смерти священнослужителя; а не лучше ли было бы поступить примѣрно такъ: при сдачѣ отчетности вносить оо. благочиннымъ напередъ деньги на 40 семей и капиталъ этотъ вносить въ банкъ; расчетъ прямой: 20-ти рублевый взносъ священнослужителей нашей епархіи составитъ капиталъ въ $1400 \times 20 = 28{,}000$ руб.; процентовъ было бы около

1000 р. и проценты составляли бы уже неприкосновенный капиталъ, ежегодно увеличивающійся. Возможно, что можетъ умереть и болѣе 40 д.; въ такомъ случаѣ, при отчетности же можно было бы и пополнить взносы, кои уже не вносились бы ни въ какой банкъ, а выдавались бы по назначенію. Каждая семья получала бы вышеозначенный капиталъ въ началѣ года. Но возразятъ: вѣдь не тяжело ли будетъ благочиннымъ производить подобнаго рода операціи? Не думаемъ, чтобы они тяготились этимъ добрымъ дѣломъ. Да можно было бы съ особымъ ходатайствомъ обратиться и въ Епархіальное попечительство, прося его принять благосклонное участіе въ этомъ святомъ дѣлѣ, при чемъ на расходы можно было бы ассигновать извѣстную сумму. Пишу исключительно о священникахъ, потому что неизвѣстно—согласенъ ли будетъ остальной составъ причта принять участіе въ этомъ дѣлѣ; впрочемъ, объ этомъ можно было бы навесть справку чрезъ оо. благочинныхъ.

Болѣе обстоятельныя правила образованія погребальной кассы могли бы быть выработаны на епархіальномъ съѣздѣ.

Свящ. *А. Синячевскій.*

О мvровареніи.

Въ виду интереса, который представляетъ этотъ рѣдко совершающійся чинъ, и въ виду того, что не всѣ могутъ присутствовать при совершеніи его, сообщаемъ краткое описаніе самаго чина мvроваренія въ томъ видѣ, какъ онъ совершается. Чинъ мvроваренія существовалъ въ Греціи уже въ X вѣкѣ, а къ намъ перешелъ не ранѣе половины XV вѣка. До этого времени у насъ получалось мvро отъ константинопольскаго патріарха. Мvровареніе начинается, обыкновенно, съ понедѣльника Страстной недѣли. Предварительно заготовляются необходимые матеріалы. Въ настоящее время въ составъ мvра входитъ 24 вещества,—въ числѣ ихъ: бѣлое виноградное вино, 9 сортовъ масла (деревяннаго, бѣлаго—20 пуд., мускатнаго, густого—8 фунт., жидкаго—22 зол., коричнаго—4 унціи, гвоздичнаго—½ фунт, померанцеваго—6 унцій, маераннаго—4 унціи, левендуловаго—13 унцій и столько

же размариннаго). Изъ другихъ ароматическихъ веществъ прибавляются: росной ладонъ, розовые цвѣты (10 фунтовъ), баргомотная эссенція и др. Третью часть вина и масла начинаютъ варить еще съ крестопоклонной недѣли. Остудивъ, разливаютъ ихъ въ банки, а потомъ въ однѣ банки прибавляютъ въ мелко истолоченномъ видѣ ладонъ, въ другія травы, цвѣты. Этой смѣси даютъ отстояться въ теченіи 2 недѣль, а потомъ сливаютъ въ бутыли. Банки доливаются однимъ виномъ и чрезъ четыре дня сливается въ бутыли настой изъ травъ и цвѣтовъ. Такъ совершаются предварительныя приготовленія. На страстной недѣлѣ въ понедѣльникъ начинаютъ варить оставшееся деревянное масло, къ которому прибавляется сваренное уже вино, а въ среду всѣ остальныя вещества и благовонныя масла. Предъ началомъ мvроваренія совершается молебное пѣніе съ водоосвященіемъ, а затѣмъ послѣ молитвы архіерей кропитъ св. водой заготовленные матеріалы, и вливаетъ немного св. воды въ мvроварные котлы, а священники и діаконы начинаютъ въ это время читать Евангеліе, перемѣняя каждый разъ священныя одежды. Въ великую среду сваренное мvро разливается въ стеклянныя сосуды и оставляется за печатью ризничаго до литургіи великаго четверга. Въ великій четвергъ, послѣ облаченія, митрополитъ исходитъ съ крестнымъ ходомъ и трезвономъ въ мvроварную палату, откуда мvро переносится въ церковь, при пѣніи тропаря «Благословенъ еси Христе Боже нашъ». Во время великаго выхода, вмѣстѣ съ св. Дарами священники несутъ и алавастръ съ мvромъ. Поставивъ на престолъ дискосъ и чашу, митрополитъ беретъ и одинъ алавастръ, который также ставитъ на престолѣ. Другіе алавастры ставятся священниками возлѣ престола. Послѣ возгласа — «И даждь намъ едиными усты» происходитъ освященіе мvра. Митрополитъ открываетъ алавастры, благословляя каждый изъ нихъ, и послѣ пѣнія священнослужителями: «Господи помилуй», читаетъ молитву: «Господи милости и Отче свѣтовъ», въ которой проситъ освятить мvро наитіемъ Св. Духа; затѣмъ слѣдуетъ тайная молитва съ главопреклоненіемъ — «Тебѣ Богу всѣхъ и Царю», въ которой онъ благодаритъ за дарованное освященіе. Послѣ троекратнаго благословенія освященнаго мvра, алавастры закрываются и литургія продолжаетъ итти

своимъ порядкомъ. Послѣ литургіи мνро выносится въ сосудохранильницу при пѣніи 44 псалма—«Отрыну сердце мое». Освященіе мνра можетъ совершать всякій архіерей, но у насъ оно бываетъ въ Москвѣ и Кіевѣ вслѣдствіе историческихъ отчасти условій, а также дороговизны многихъ матеріаловъ. Мνро высылается приходскимъ священникамъ даромъ. (Изъ «Кіевл.»).

Извѣстія и замѣтки.

— 4 сего апрѣля, въ 10 часовъ утра, изволилъ прибыть въ Кіевъ изъ С.-Петербурга Высокопреосвященный Іоанникій, митрополитъ кіевскій и галицкій, и на страстной седмицѣ совершилъ освященіе мνра въ Кіево-Печерской Лаврѣ.

— **Сообщеніе о попечительскихъ суммахъ съ Байковаго кладбища.** За подмогильныя мѣста на Байковомъ кладбищѣ съ 1877 г. по августъ мѣсяцъ 1894 г. въ Кіевское Епархіальное попечительство въ пользу бѣдныхъ духовнаго званія внесено: въ 1877 году 1780 р., въ 1878 году—1425 руб., въ 1879 году—2350 руб., за 7 мѣсяцевъ въ 1880 году 1425 рублей. Съ августа мѣсяца 1880 г. по февраль мѣсяцъ 1882 года кладбищемъ завѣдывалъ церковный староста капитанъ Ковалевскій и денегъ въ Кіевское Епархіальное попечительство не представлялъ за это время. За 9 мѣсяцевъ 1882 года, по смерти старосты Ковалевскаго, когда началъ опять завѣдывать кладбищемъ священникъ Рябчинскій, представлено 1880 рублей, въ 1883 году представлено 2390 рублей, въ 1884 году—1675 рублей. Поступило меньше въ этомъ году вслѣдствіе планировки кладбища новаго, мѣста подъ постройку церкви и закупки матеріала на постройку церкви. Въ 1885 году за 4 мѣсяца получено 735 рублей.

31 мая 1885 года строительный комитетъ по постройкѣ каменной церкви на Байковомъ кладбищѣ рапортомъ въ Кіевское Епархіальное попечительство просилъ: прекратить на время постройки церкви ежемѣсячный взносъ въ Кіевское Епархіальное попечительство. Съ 31 мая 1885 г., по 11 мая 1888 г. взносъ въ Кіевское Епархіальное попечительство не производился.

Въ 1888 году за май, сентябрь и декабрь представлено 1200 рублей, въ 1889 году представлено 1600 рублей, въ 1890 году—1100 рублей, въ 1891 году—1100 рублей, въ 1892 году—4010 руб., въ 1893 году—4520 руб. и въ 1894 г. за 7 мѣсяцевъ 1894 г. представлено 1800 руб. Итого, за исключеніемъ времени, въ которое не представлялись деньги въ Кіевское Епархіальное попечительство,—за 15 лѣтъ представлено 28,690 руб.

— **Рѣшеніе Сената по дѣлу о незаконной торговлѣ церковными свѣчами.** Фальсификація церковныхъ свѣчей и незаконная продажа послѣднихъ частными лицами продолжаетъ въ сильнѣйшей степени озабочивать духовенство, кажется, почти всѣхъ епархій. Нѣкоторыя изъ возникающихъ по этому предмету дѣлъ восходятъ на разсмотрѣніе высшихъ властей. Одно изъ такихъ дѣлъ было возбуждено во владимірской епархіи. Сущность этого, въ высшей степени важнаго и подробно изложеннаго въ № 8 «Владим. Еп. Вѣдом.» 1895 г., дѣла, заключается въ слѣдующемъ: 5 января 1887 года предсѣдатель правленія владимірскаго епархіальнаго свѣчнаго завода свящ. А. Альбицкій сдѣлалъ кому слѣдуетъ заявленіе о незаконной торговлѣ церковными свѣчами изъ лавки купца Блинова въ г. Владимірѣ. Дѣло пошло своимъ ходомъ и дошло до Владимірской казенной палаты, которая, установивъ и признавъ наличность всѣхъ данныхъ, свидѣтельствующихъ о нарушеніи Блиновымъ закона 28 августа 1808 года, тѣмъ не менѣе уклонилась отъ разрѣшенія дѣла по существу потому только, что продаваемыя Блиновымъ свѣчи не изъ чистаго пчелинаго воска, и передано дѣло на усмотрѣніе прокурорскаго надзора. Съ своей стороны прокуроръ Владимірскаго окружнаго суда, не усмотрѣвъ въ продажѣ Блиновымъ церковныхъ свѣчей признаковъ уголовнаго преступленія, такъ какъ послѣдній хотя и продавалъ свои свѣчи за церковныя, но не вводилъ покупателя въ обманъ увѣреніями, что свѣчи эти изъ чистаго пчелинаго воска, и, не признавъ по сему за собою права на возбужденіе противъ Блинова судебнаго преслѣдованія,—возвратилъ все производство и конфискованныя свѣчи въ казенную палату, а эта послѣдняя, по постановленію 15 апрѣля 1887 года, отобранныя у Блинова свѣчи опредѣлила возвратить Блинову. На постановленіе казенной палаты уполномоченный Вла-

димірской духовной консисторіи священникъ А. Альбицкій принесъ жалобу Правительствующему Сенату, который опредѣлилъ: отмѣнивъ постановленіе Владимірской казенной палаты по этому дѣлу, взыскать съ Блинова въ пользу мѣстной приходской церкви города Владиміра стоимость найденныхъ въ его лавкѣ свѣчей въ суммѣ 7496 руб. 51 к. и штрафъ въ размѣрѣ 100 р., примѣнительно къ закону 14 мая 1890 г., и на приведеніе сего опредѣленія въ исполненіе испросить Высочайшее Его Императорскаго Величества соизволеніе, каковое и воспослѣдовало. (Изъ «Астрах. Епарх. Вѣдом.»).

Неоффиціальной части редакторъ, прот. *Павелъ Троцкій.*

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

№ 8 сданъ на почту 20 апрѣля.

Содержаніе: Поученіе о всепрощающей любви. — Поучительное чтеніе о свят. священномуч. Макаріѣ. — Рязанскія рѣчи г. Тов. Оберъ-Прокур. Св. Синода В. К. Саблера. — Собранія членовъ Кіевскаго религ.-просвѣтительнаго Общества. — Свѣдѣнія по сооруженію церкей и школъ въ раіонѣ Сибирской жел. дороги. — Причина, вызвавшая брестскую унію. — Погребальная касса. — О мѵровареніи. — Извѣстія и замѣтки. — Объявленія.

От Кіевск. Духовн. цензурн. Комитета печат. дозвол. 18 апрѣля 1897 г.
Цензоръ, проф. Акад., прот. *І. Корольковъ.*

Кіевъ, типографія Императорскаго Университ. Св. Владиміра
Н. Т. Корчакъ-Новицкаго, Мих. ул, д. № 4-й.